

A man and a woman are the central figures in a city street scene. The man, on the right, has dark curly hair and a beard, wearing an orange cord jacket over a black t-shirt. He is touching his hair with his left hand, which has a silver watch. The woman, on the left, has long blonde hair and is wearing a white button-down shirt. They are both looking towards the camera. The background shows a city street with buildings and a warm, golden-hour light.

Свободный БРАК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЛАНА ПИРАТОВА

Лана Пиратова

Свободный брак

<https://litres.ru/72139711>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Я предлагаю тебе свободный брак, - произношу серьезно.
- Что? - хмурится девчонка. - Какой брак?
- Свободный. Это знаешь, когда муж и жена, вроде как, и в браке, но живут каждый своей жизнью. Не напрягая друг друга. Понимаешь?

Мотает головой.

- Ну, они спят не только друг с другом, но и с другими. Так понятно?

- Я не буду с вами спать!

- Слушай, - не скрываю раздражения, - тебе нужен брак. Мне он тоже нужен. Не важно, по каким причинам, но нам обоим нужен этот чертов брак. Зачем усложнять жизнь? Поженимся. Решим свои проблемы. Так?

- А что будет дальше?

- Дальше? Ну, разведемся. Через годик, например. Скажем, что не сошлись характерами или что ты фригидна.

- Я?! Почему я?! Может, это у вас проблемы?!

- Поверь мне, малыш, у меня нет проблем. И я могу доказать это тебе прямо сейчас.

Содержание

Глава 1. Костя	5
Глава 2. Костя	8
Глава 3. Костя	11
Глава 4. Костя	14
Глава 5. Костя	17
Глава 6. Костя	20
Глава 7. Костя	23
Глава 8. Костя	25
Глава 9. Костя	27
Глава 10. Костя	29
Глава 11. Костя	32
Глава 12. Костя	33
Глава 13. Костя	36
Глава 14. Костя	39
Глава 15. Костя	42
Глава 16. Костя	44
Глава 17. Костя	47
Глава 18. Костя	50
Глава 19. Костя	53
Глава 20. Костя	56
Глава 21. Костя	59
Глава 22. Костя	61
Глава 23. Костя	64

Глава 24. Костя	66
Глава 25. Костя	72
Глава 26. Костя	76
Глава 27. Костя	81
Глава 28. Костя	85
Глава 29. Костя	90
Глава 30. Костя	94
Глава 31. Костя	101
Глава 32. Костя	104
Глава 33. Костя	109
Глава 34. Костя	118
Глава 35. Костя	125
Глава 36. Костя	129
Глава 37. Костя	133
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Свободный брак

Глава 1. Костя

– Котичек, ты уже едешь? – сладкий голосок Сони приятно ласкает слух. Я уже предвкушаю, как этим же голоском она будет стонать.

Три дня воздержания! И все из-за дяди. Устроил мне вынужденное воздержание командировкой. Если бы он со мной не полетел, то я бы, конечно снял кого-нибудь. Опять же Людочка была рядом.

Но с дядей... зная, какой он праведник. Пришлось терпеть. Ничего, сегодня оторвусь за все дни. Ух, держись, Сонька!

– Да, еду уже. Ты готова?

Хихикает в ответ.

– Котик, заедь в магазин или аптеку? У меня защита закончилась, – говорит она.

Открываю бардачок. Мельком просматриваю его содержимое.

Черт! У меня тоже кончились. У Соньки же всегда были.

– Ладно, – бурчу недовольно в трубку. – Куплю.

– Целую тебя, Котичек. И очень, очень жду, – шепчет с придыханием.

Так и представляю ее губы, которыми она умело... нет! Не

думать! Не хватает еще распугать там всех в магазине своим напряжением.

Заруливаю на подземную парковку первого попавшегося супермаркета. Мест, как обычно нет! Но я же быстро. Поэтому просто паркуюсь так, что закрываю своей спортивной малышкой какую-то мелкую колымагу. Выскакиваю из машины и бегу в магазин.

Сразу иду на кассу. А там очередь. Человек десять стоят и терпеливо ждут, пока кассирша неспеша пробивает товар.

А у меня терпение на исходе.

Хватаю первую попавшуюся бутылку воды и иду, проталкиваясь к кассе.

– Разрешите! – говорю уверенно. – Там женщине плохо! Я только воды куплю ей! Разрешите?

Очередь молча кивает. Все такие отзывчивые.

– Можно? – чуть толкаю в плечо какую-то замухрышку, загораживающую проход.

Замухрышка оборачивается и поправляет очки. Смотрит на бутылку в моей руке.

– Женщине на парковке плохо, – поясняю я, быстро окинув взглядом девку и еще раз удостоверившись, что да, замухрышка. – Разрешите?

Она хмурится, но пожимает плечами и отходит.

Ставлю бутылку на кассу и ищу взглядом полку с резинками. Ага, оно! Пробегаю глазами.

Все не мой размер!

Когда кассирша тянется за бутылкой, чтобы пробить ее, я наклоняюсь и шепчу ей:

– А презики иксэль есть?

Глава 2. Костя

Женщина поднимает на меня равнодушный взгляд. Потом тоже осматривает витрину с защитой и, убедившись, что я не идиот и их там реально нет, кричит на весь магазин:

– Галя! У тебя резинки большие есть?

Откуда-то из-за стеллажей раздается в ответ:

– Розовые и голубые!

– Какие? – кассирша кивает мне.

Станный, конечно, выбор.

– А классики нет? – уточняю на всякий случай и, кажется, слышу недовольное бурчание сбоку. Очередь, видимо, понимает, что ее нае... обманули.

– Розовые давайте, – говорю, хмурясь и доставая карту. Голубые, конечно, совсем не вариант. Теперь надо бы побыстрому расплатиться и ретироваться, пока возмущенный люд не взбунтовался.

– Галя! Розовые! – кричит кассирша и к нам не торопясь идет ее коллега.

Кидает на ленту упаковку... резинок! Реально резинок! Для волос! Не презервативов!

– Ты что принесла? – удивленно смотрит на нее кассирша.

– Резинки, – отвечает невозмутимо та.

– Да я не про эти резинки. Ему, вон, надо, – и кивает на меня.

Я стою ровно. Потому что прямо чувствую, что, если обернусь, то превращусь в пепел от ненавистных взглядов обманутой очереди.

– Тю! Так бы и сказала! – подошедшая Галина с интересом осматривает меня.

– Да что я, на весь магазин орать тебе буду про презервативы? – отнюдь не шепотом произносит кассирша.

Все это очень затягивается. Я уже не так хочу Соньку, как просто купить и уйти отсюда.

– Можно побыстрее? – прошу недовольно. – Очередь же ждет.

И слышу сзади без труда различимое хмыканье. Оборачиваюсь. Замухрышка эта стоит, сложив руки на груди, и пялится на меня с ехидной усмешкой.

– Вам какие? Молодой человек! – окликает меня Галина. – Есть с банановым вкусом, с шоколадным, клубничным. Еще с ментолом есть.

– И с эвкалиптом, – раздаётся сзади с насмешкой. Какой приятный голосок.

Замухрышка?

– Слышь, ты! Гурман! – это уже грубый мужской бас. – Давай быстрее! А то...!

Дальше я понимаю без слов. По-быстрому хватаю первую попавшуюся упаковку из рук Галины и бросаю к бутылке на ленту. Расплачиваюсь и, прежде чем уйти, оборачиваюсь к очереди и искренне благодарю их:

– Спасибо вам большое, дорогие товарищи! Женщина будет спасена! – и бутылкой в руке трясусь в воздухе.

– Клоун, – слышу едкое откуда-то снизу.

Опускаю взгляд – замухрышка. Фыркает недовольно, выкладывая свои покупки на ленту.

А потом мой взгляд зачем-то перемещается на здорового мужика через два человека в очереди. Он явно недоволен моей благодарностью.

Дабы больше не раздражать народ, забираю свои покупки и иду на выход.

Глава 3. Костя

К Соньке хочу! Хотя, в принципе, все равно к кому, но раз уж Сонька была первой, кто позвонил мне, то пусть будет счастлива она. Ухмыляюсь, крутя на пальце брелок. И тут раздается звонок телефона.

Не ответить нельзя. Это по делу.

Решив все вопросы, иду на парковку. И еще издалека офигеваю!

Какая-то курица поставила сумки с покупками на капот моей малышки! Да она хоть знает, сколько стоит эта машина?!

Пока негодую, слышу, как брелок на пальцах начинает отчаянно вопить. И только сейчас замечаю, что кто-то мелкий отчаянно бьет ногой по колесам моей машины.

Да, чтоб тебя!

Чуть ли не бегу и офигеваю еще раз. Этим мелким оказывается та самая замухрышка, которая фыркала на меня в очереди!

– Ты зачем хулиганишь? В полицию захотела? – гневно спрашиваю я, наклоняясь к ней. – Сумки твои? – киваю на пакеты на капоте.

– Ах, это ваша машина?! – восклицает она, уперев руки в бока и с прищуром глядя на меня. – Почему я не удивлена!

– Я бы мог тебя удивить, детка, – усмехаюсь я, – но, – и

нагло оглядываю невзрачную фигуру в каком-то балахоне, – ты не в моем вкусе. Поэтому сумки забрала и отошла от машины.

Открываю дверь, показывая, что не намерен больше с ней что-либо обсуждать. Меня Сонька ждет.

– Мало того, что вы влезли без очереди! Так вы еще и парковаться не умеете! Вы же закрыли мою машину! Так нельзя! Я вынуждена была стоять и ждать вас! Слышите?!

Оборачиваюсь и смотрю на нее. Она серьезно? Она собирается мне что-то предъявить? Она?

– И где вообще та женщина, которой плохо и которой нужна помощь? – расставляет руки в стороны и нарочито театрально оглядывается. Как будто на самом деле пытается увидеть женщину. Которой нет. Ну, вернее, здесь нет.

– Она очень ждет моей помощи, – усмехаюсь я. – А ты, – показываю на нее указательным пальцем, – как раз меня и задерживаешь. Поверь, она очень хочет. Чтобы я помог ей. И я очень хочу. Помочь ей.

– Фу! Какой же вы мерзкий! Отвратительный, наглый, самовлюбленный тип! Очень надеюсь, что никто никогда не выйдет за вас замуж и вы не будете плодиться и размножаться! Такие как вы должны вымереть как вид! Вот! Это я вам как биолог заявляю! Эволюция уже наступает вам на пятки!

Что. Она. Несет?

Какой-то набор непонятных слов, из которых я могу разобрать только то, что она считает меня мерзким типом?! Ме-

ня?! Да ни одна не может устоять передо мной!

Почему она меня начинает бесить? У меня уже и возбуждение спадает. Я чувствую!

– Слушай сюда, – хлопаю дверью и шагаю к ней. – Или ты заткнешься, или...

Глава 4. Костя

В этот момент на въезде на парковку раздается скрежет шин и на приличной скорости в слабо освещенное пространство врываются две затонированные тачки.

Мы с замухрышкой переводим все внимание на них.

Визг тормозов и из машин выскакивают подозрительные личности. Все в черном и в масках.

Не знаю, почему, но инстинкт самосохранения подсказывает мне, что грядет незабываемый армагеддец. Поэтому я на автомате пятерней нажимаю на затылок замухрышки, наклоняя ее к полу, и сам сажусь.

– Эй! – слышу возмущенное.

– Цыц! Не видишь, что ли?! – шепчу горячо, прожигая ее взглядом.

– Какую? – слышится грубый мужской голос.

– Синий седан. Вон тот! – еще один голос. – Сейчас номера сверю. Да, он! Давай, – и дальше идут нецензурные выражения, которые я лично употребляю крайне редко.

– Это что там, а? – шепчет замухрышка, поднимая на меня испуганный взгляд.

– А хр... то есть кто его знает, – осекаюсь вовремя. – Тихо сиди и все. Тсс, – и указательный палец к губам приставляю.

А сам тоже вслушиваюсь в шорохи и голоса.

Там, похоже, что-то делают. Слышен скрежет, мат, глухие

удары. Ну, заняты люди делом. Зачем мешать-то? Сделают и уедут. Главное – сидеть тихо. Что я и собираюсь делать.

Однако у моей спутницы явно другие планы.

Улучив момент, когда моя хватка на ее хрупкой головке ослабевает, она приподнимается и выглядывает из-за моей машины, за которой мы, собственно, и спрятались.

Я тут же дергаю ее вниз.

– Они машину вскрывают, – шепчет она мне так, словно я должен расчувствоваться и проникнуться.

Я уже и так это понял, детка. Не дурак.

– Ну и что? – равнодушно отвечаю я, пожимая плечами.

– Как «ну и что»?! – слишком громко, как мне кажется, шепчет она.

Я тут же закрываю ее рот ладонью. Но она начинает мычать и я, опять показывая, что надо молчать или говорить очень тихо, осторожно отпускаю ее.

– Как «ну и что»? – повторяет она уже спокойнее. – Они же... они воруют. Они преступление совершают. Так же нельзя.

– Нельзя, – соглашаюсь. Малахольная какая-то. С такой лучше не спорить. – Поэтому мы с тобой и не делаем этого, – улыбаюсь, чтобы как-то успокоить ее. – И они перестанут со временем. Вот, сядут в тюрьму и перестанут.

– А сейчас-то они же воруют! Надо остановить их!

Ну капец! Приехали! И откуда она такая взялась?!

– Для этого, девочка, есть полиция, – говорю как с ребен-

ком с ней. – Пусть каждый занимается своим делом. А мы посидим тут. Тихо.

– А вы еще и трус, оказывается!

Глава 5. Костя

Да. Пусть так. Но моя жизнь слишком дорога мне. И да, я люблю свою жизнь. Я еще так мало попробовал. Еще мало денег заработал. Еще Леночка из финотдела не показала мне, что она умеет своим профессионально сделанным ротиком. Черт! Да столько еще таких Леночек придет к нам на работу!

Пусть я трус. Да.

К тому же меня ждет дядя для какого-то серьезного разговора. И, если я не приеду к нему завтра, то он... он просто убьет меня раньше, чем эти бандиты.

– Ну и сидите тут! – тем временем эта Жанна Д’Арк с авоськами отталкивает мою руку от себя.

Да так, что я, потеряв равновесие, сажусь задницей прямо на влажный асфальт. Чувствую, как становится некомфортно и быстро поднимаю зад.

Но девчонку схватить не успеваю. Она резко встает и громко так кричит:

– Эй, вы!

Масса матерных слов проносится в моей голове, когда я понимаю, что ее услышали. Повисает тишина. И спустя пару секунд раздается грубый голос:

– Ты кто?!

– Я вызвала полицию! – заявляет девчонка и я обхватываю

голову руками.

Что. Она. Творит?

Опять тишина.

– Давай ее сюда!

Девчонка бросает на меня пренебрежительный взгляд, прямо-таки кричащий о моей ничтожности, и сама выходит из укрытия.

Дура. Просто вот дура.

– Ты одна? – спрашивают ее.

– Да! Если не считать одного пугливого мыша за колесом, то одна.

Мыша?! Это она обо мне, что ли?! Коза!

– Что с ней делать-то, Кныш? – раздается молодой голос.

– Да давай в тачку пока! Только рот заткни! Потом разберемся! Сначала папку давай бери! С этой – потом! – гогот.
– Оторвемся сегодня!

И теперь уже дружный гогот.

Ну, блин. Не могу я вот так сидеть. Хоть и коза она, но все же девочка. И меня не выдала, вон. Партизанка, блин.

Быстро набираю сообщение своему знакомому Мурату, чтобы подъехал с молодцами, и, выдохнув, встаю из-за машины.

– Опа! А это кто?! А говорила, что одна! – мужик постарше с удивлением обращается ко мне.

– Она про крысу говорила, Кныш! – ржет тот, что помоложе. – Смотри-ка, уже в штаны надул от страха! – и пока-

зывает на мой мокрый зад.

Теперь они оба ржут. Я кидаю нахмуренный взгляд на замухрышку, но на ее лице ни капли раскаяния. Похоже, мне придется объяснить ей кое-что. Если мы останемся в живых.

— Господа, — начинаю я, надевая свою фирменную улыбку, против которой ни одна девка не устояла еще, — предлагаю забыть об этом маленьком инциденте. Мы с ко... девушкой сделаем вид, что ничего не видели. Вы сделаете свое дело. И все будут счастливы. Да? — говорю в открытой манере. Я же гениальный переговорщик.

И уже чувствую, как бандиты готовы согласиться, но тут на сцену опять выходит коза. И опять с импровизацией!

Глава 6. Костя

– Вот еще! – складывает на груди руки. – Полиция сюда уже едет! Так что вам лучше самим сдаться! А я буду свидетелем! Буду!

Ну, что за дура?! Откуда такие берутся вообще?! И почему она появилась на моем пути?! В такой-то вечер, полный ожиданий?!

Я злюсь. И зачем я только вылез?! Хрен бы с ней! Отсиделся там и все! Рыцарь, блин!

– Достали они меня! Папку взял? – рычит старший.

– Ага! Во! – и тот, что помладше трясет в воздухе какой-то желтой папкой. – А с этими что? – кивает в нашу сторону.

– В машину давай! Там решим! Пусть Кирпич с ними разбирается!

Человек с кличкой Кирпич не может представлять из себя ничего хорошего. Нет, безусловно, эту кличку он мог получить, потому что любит строить. Например. Из кирпича. Но что-то подсказывает мне, что тут речь идет несколько о другом.

– Отпусти меня! Немедленно! – мои логически построенные мысли прерывает визг козы.

Смотрю и офигеваю. Эта бесстрашная колотит своими ручонками здорового амбала, который, видимо, офигев так же, как и я, от такого поворота событий, первые секунды этого

неравного боя просто прикрывается от нее руками и ошале-
ло смотрит на сумасшедшую.

Ну, где же Мурат?! Где он?!

Ай! Не могу я стоять и смотреть просто так. Особенно ко-
гда вижу, как амбал, придя в себя, замахивается и готовится
одним ударом просто-таки уложить козу. Черт!

В одно движение оказываюсь между ними, но увернуться
не успеваю. Остра боль пронзает тут же.

– Ай! – все, что я могу произнести. Ну и мат, конечно.

Хватаюсь за глаз. Именно туда и пришелся удар. Черт!
Больно.

Быстро отхожу и четким ударом в челюсть укладываю му-
жика на землю.

– Кныш! – и удар по спине.

– Не трогайте его! – это писк девчонки и она начинает те-
лефоном в руке отчаянно дубасить подбежавшего подельни-
ка.

Но, честно говоря, только мешает. Ведь и ее могу нечаян-
но задеть.

– Да уйди ты! – толкаю ее в сторону. Может, и грубо, но
сейчас не до нежностей.

Получаю еще один удар. Боли уже не чувствую. Только
злость. Такой вечер пошел по одному месту! А все она!

Но злость свою я вымещаю на этих двух уродах, которые
тоже решили испортить мне все планы.

В какой-то момент слышу громкий топот и грубые голоса.

Мат и крики.

И только успеваю обернуться на звуки, как мне тут же заламывают руки и вот, я уже щекой прижимаюсь к влажному асфальту. Во рту металлический вкус крови и неприятные ощущения по всему телу.

Приличных слов на это все нет.

Глава 7. Костя

– Эту тоже, что ли, брат? – слышу сверху.

– Брат! – это уже тонкий голосок девчонки. – Я главный свидетель! Я первая ударила! Это воры! А его-то отпустите! Он же... он не виноват!

– Разберемся, – сухо и грубо. – Вставай давай!

И меня тянут за плечо с заломленной рукой.

Пытаюсь освободиться.

– Не дергайся! Будешь нервничать – на пятнадцать суток оформим за неповиновение!

– Вы от Мурата? – спрашиваю и по их взглядам понимаю, что мой вопрос звучит по-идиотски.

В отделении полиции, куда нас привезят всех четверых, я провожу всю ночь. Мурат так и не появился. В итоге до всех разбирательств я оказываюсь за решеткой.

Тех двоих тоже засунули, к счастью для них, в другую камеру.

А, вот, козы я не вижу. Не, ну, логично, что ее должны были засунуть в женскую камеру. Но почему-то какое-то странное чувство не покидает меня, что она-таки уже выбралась отсюда и спокойно выезжает сейчас с парковки на своей коротышке.

Я жду Мурата. Но вместо него приходят... и, вот, тут я матерюсь. Опять про себя. Ибо получать пятнадцать суток

за осквернение отделения полиции мне не хочется.

– Ну, Костя... – дядя грозно зыркает на меня и тоже ко-
сится на дежурного. Тоже сдерживается. Но вижу, что зол.

Но я же не виноват. Просто сейчас объясню все ему и все.
Ему и Арсению. Тот вообще готов испепелить меня одним
только взглядом. Тоже мне, старший брат!

Я жду, когда они выпустят меня, но эти двое, мысленно
обматерив меня, выходят вместе с дежурным.

– Арс! – кричу я, обращаясь к брату.

– Тихо сиди, – рывкает он. – Сейчас решим, потом пого-
ворим. Ну, вот, что ты за человек! Ай! – и как-то обреченно
машет рукой на меня. Уходит вслед за дядей.

Мне кажется, проходит еще целая вечность, прежде чем
замок со скрипом открывается и меня, наконец, выпускают
из клетки. Глубоко вдыхаю воздух свободы.

Нет, собственно, сам воздух не изменился вообще. Пахнет
так же отвратно. Но само ощущение свободы...

Глава 8. Костя

– Поехали! – грубый толчок в плечо от брата. – Николай хочет поговорить с тобой. Ну, Костя, все! Довел ты его! Теперь держись!

– Да, бл... – опять осекаюсь. – Я же не виноват, Арс! Ну, не виноват я! Я, наоборот же! Я же помочь хотел!

– Ты вместо того, чтобы приехать и поздравить мать с днем рождения, устроил боевик на подземной парковке! – рычит брат.

Черт! День рождения мамы! Черт! Черт!

– Арс! Отвези меня к маме!

Вот тут согласен с ним. Я реально урод. Про маму забыл!

– Ты рожу свою видел? – усмехается Арсений. – Маму испугаешь! Ей еще только такого подарочка не хватало на день рождения. Позвони и хватит с тебя пока. Как в нормальное состояние вернешься, так поздравíš лично.

Приближаюсь к заляпанному окну. Ох, бл... Это я, что ли?

Под глазом красуется здоровый такой фингал. Синий, с отливом. На щеке ссадины и губа разбита.

Досталось мне тоже. Хотя тех двоих я хорошо приложил.

– Хватит, Костя! И у меня из-за тебя проблемы! К дяде сам доедешь! – бросает брат на ходу и быстро сбегает с лестницы.

– А он где? Здесь же был! – кричу ему в спину.

– Вызвали по делу. Дома тебя ждет. Езжай навстречу своему счастью! – и ржет. Запрыгивает в свою дорожную тачку и рвет с места.

Я стою один на улице. Моя-то тачка так и осталась на парковке. Арсений даже не побеспокоился о том, чтобы пригнать ее. Тоже мне брат! Ладно, погоди еще.

Я ему, значит, свою помощницу отдал, а он...

Вызываю такси. Домой ехать не хочу. К дяде – тем более. Не в том я настроении, чтобы сейчас нотации слушать. Завтра послушаю его. Да и что нового он мне скажет? Я и так все про себя знаю.

Моя жизнь меня вполне устраивает.

Я имею, что хочу и главное – кого хочу.

Да, я люблю девочек. Очень люблю. И не собираюсь ограничивать себя узами брака, о которых мне постоянно говорит дядя. Он мне, конечно, вместо отца, но... и я не мальчик.

И потом. Я ведь никого не обижаю. Всех всё устраивает. Я никого не обманываю. Сразу говорю, что мне надо. И еще никто не отказался. Потому что мне нельзя отказать.

Все девочки смотрят на меня с обожанием. Все... хм...

Вспоминаю козу. Эта смотрела как-то иначе. Замухрышка!

Глава 9. Костя

А что же с ней стало? Решаю узнать и возвращаюсь в отделение. Как раз вижу, как тех двоих в наручниках под конвоем выводят из здания.

Да, разукрасил я их хорошо. Усмехаюсь и от боли прикладываю палец к уголку губ. Черт. Надо бы к врачу. Но сначала...

Получив за небольшое вознаграждение данные козы, я в приподнятом настроении выхожу на улицу.

Ну, как я и думал, ее отпустили почти сразу же. В драке не участвовала, свидетельские показания дала. Коза, одним словом. Так подставить меня! Выкинуть бы ее из головы похорошему.

Не знаю, зачем она мне. Не в моем вкусе. Мелкая слишком. Да и характер, видно, что не кошечка. Такая только царапать может.

Опять усмехаюсь, вспоминая, как она набросилась на бандитов. Отчаянная.

В общем, придумаю, как она мне возместит моральный ущерб. Ну, не просто же так ее отпускать!

Черт. Губа болит.

К Соньке! Во! Точно! К Соньке поеду. У нее отец известный хирург. Ну, должна же дочь была унаследовать врачебные навыки! Усмехаюсь.

Пусть обработает меня. По всех смыслах.

Дядя подождет.

Пока еду в такси к Соньке, звоню маме. Извиняюсь, говорю, что люблю и что приеду сразу же, как смогу.

Я люблю маму. И брата старшего люблю. И дядю тоже люблю.

Но сейчас хочу другого.

Дядя подождет.

Глава 10. Костя

– Ой, Котичек! Я так ждала тебя вчера! Ты почему же не... Ой! Что с тобой? Котя! – Соня размахивает руками и смотрит на меня круглыми глазами.

– Соньк, я в душ. Можно? – спрашиваю уже по пути в ванную. В ее квартире я все знаю.

– Костя, что случилось? Костя! Ты ужасно выглядишь! – кудачет она.

– Спасибо, Сонь.

– Котя!

– Потом. Ты раны обрабатывать умеешь?

– Нуууу...

Смотрю на нее, понимая, что ни хера она не умеет! Вернее, умеет обрабатывать. Но не раны.

В душе смываю с себя запах камеры. Тело расслабляется в приятной неге. Я ведь толком и не поспал там!

Во-первых, на лавке особо не развернешься. Маловата она для меня. А, во-вторых, отделение полиции, оказывается, живет бурной ночной жизнью. Постоянно кто-то орет, матерится, бежит куда-то.

Впервые побывал там и больше не хочу.

Обмотав бедра полотенцем, выхожу из ванной и сразу иду в спальню. Спать хочу. Ничего больше. Только спать.

Падаю на спину на кровать и с наслаждением прикрываю

глаза.

– Котичек! – визг Соньки неприятно бьет по ушам.

Морщусь.

– Котичек! Ну, расскажи мне! Что случилось? Ты подрался? Котя! – и она садится рядом и трясет меня.

Опять морщусь.

– Оставь, Сонь. Дай поспать, – отворачиваюсь на бок.

– В смысле «поспать»?! Костя! Я тут весь вечер и всю ночь прождала его! Отменила встречу! А он – «поспать»?! Костя! – и она сильно толкает меня в плечо.

– Ну, чего тебе? – поворачиваюсь и недовольно смотрю.

Надо было домой ехать!

– Ты меня не любишь? – смотрит жалобно.

Ну, начинается.

Закатываю глаза, понимая, что совершил ошибку, решив, что Соня меня успокоит.

– Люблю, – бурчу, опять укладываясь на бок.

Мне вообще не сложно это слово произнести. И чего некоторые так трепетно к нему относятся?

Ну, хочет телка услышать «люблю», ну, пожалуйста. Жалко, что ли?

Это всего лишь слово. Ничего и не значит. Зато значительно ускоряет процесс. Так уж устроены женщины. Ну, и почему бы не воспользоваться этим? Им же нравится.

– Сильно-сильно любишь? – как назойливая муха жужжит над ухом Сонька. Правда, уже фоном. Я, похоже, провали-

ваюсь в сон.

– Сильно. Ага, – бормочу из последних сил. – так сильно, что ух! Ну, ты же знаешь.

Чувствую чмок в щеку и, наконец, вырубаюсь.

Глава 11. Костя

Будит меня громогласный голос дяди. Сначала я думаю, что вижу кошмар. Но нет.

– Где он?! – гремит дядя.

Писк Соньки. И, вот, меня уже очень, надо отметить, грубо встряхивают и трясут за подбородок.

Я пытаюсь отмахиваться. Спать хочу!

– Паршивец! Все, Костя! – и мат, от которого я пробуждаюсь гораздо быстрее. – Это была последняя капля! Все! Сделаю я из тебя человека!

– Эй! – трясую головой, когда чувствую, что покачиваюсь.

Открываю глаза и понимаю, что меня несут куда-то. Два каких-то мужика.

– Эй! Что происходит?! – кричу я и пытаюсь вырваться.

– Спокойно, Константин, – дядя идет рядом и кладет мне на голову руку. – Это для твоего же блага. Добром это все не кончится. Будем применять крайние меры.

Глава 12. Костя

– Ну и что это было, Николай? – строго смотрю на дядю, когда мы оказываемся в его доме.

На мне все еще полотенце Сонькино. Запахиваю его, чувствуя озноб. В кабинете у дяди, как всегда, кондиционер на полную мощность. И волосы еще влажные. Капли льдинками падают на плечи.

– Это я хочу спросить Костя, – отвечает дядя, усаживаясь в кресло и ставя руки на стол. – Что. Это. Было?

Усмехаюсь и тоже сажусь в кресло. Поправляю полотенце на бедрах.

– Я не виноват.

– Ну, это как обычно, – хмыкает дядя. – Не припомню случая, чтобы ты сказал: прости, дядя, я виноват.

– Но я правда не виноват! – я начинаю злиться. Я же не мальчишка, чтобы так со мной разговаривать! – Я заехал в магазин. А там воры. Они машину обнести хотели.

– И ты влез, – задумчиво произносит дядя, глядя на свои руки.

– Ну да. А что? Ты же сам нас учил бороться за справедливость, – отвечаю с усмешкой.

– Тебе все хиханьки да хаханьки, я смотрю, – зло зыркает на меня дядя. – Ты хоть понимаешь, что натворил вообще? Знаешь, где я был?

– По делам ездил. Арсений сказал, – пожимаю плечами.

– А что за дела, тебе не интересно? – голос у дяди злой. И чего он преувеличивает. Ну, подумаешь... – Я был у газетчиков! – и он швыряет в меня какой-то газетенкой.

Небрежно беру ее, раскрываю. А там... моя рожа. Именно рожа, не лицо. Так выглядеть может только рожа. Еще и за решеткой.

И когда успели сфоткать-то? Нет, ну там была возня, да. Я же сопротивлялся. Не думали же они, что я так легко сдамся?

– Узнаешь? – рычит дядя.

– Я, – усмехаюсь.

– Знаешь. Сколько мне стоило снять этот номер с печати?

Моли Бога, чтобы дальше не разнесли!

Хмыкаю. Меня это вообще не огорчает.

– На память можно оставить? – спрашиваю с улыбкой, аккуратно складывая газету.

– Вселишься все, да? – с ухмылкой спрашивает дядя. – Не надоело, Кость?

– Нет, – так же с улыбкой отвечаю. – Меня моя жизнь вполне устраивает.

– Вот, Арсений, – начинает дядя свою старую песню, – за ум взялся. Девочку какую хорошую нашел. Жениться собирается.

– Арс-то? – смеюсь я.

– Да, Арсений, – строго произносит дядя. – И тебе пора,

– говорит как-то подозрительно серьезно и начинает что-то искать у себя на столе в бумагах.

Я еще улыбаюсь, но сажусь прямо. Напрягаюсь. Тон и слова дяди меня напрягают.

– Что ты имеешь в виду? – спрашиваю тоже серьезно.

– Жениться тебе надо, Константин, – говорит дядя.

И, когда, вот, он обращается ко мне полным именем, то это значит, что он настроен решительно и разговор идет крайне серьезный.

Глава 13. Костя

– Николай, ну, ты не серьезно же сейчас? – пытаюсь перевести все в шутку. – Какая еще женитьба? Какой из меня муж? Да я и не хочу. Я...

– Все «я», «я», «я»! Эгоист!

Хмурюсь и отворачиваюсь.

– Мне твое поведение, Константин, очень не нравится, – продолжает дядя. – Ты позоришь нашу фамилию. Это происшествие стало последней каплей! Ты вообще понимаешь, что ночевал в полиции! А на лицо свое посмотри? Ну, как ты послезавтра на переговоры пойдешь? И это лицо компании?! Это позор компании! Позор семьи Корниловых!

Ох, куда его понесло-то!

– Бери пример с Арсения! Ни в одной порочащей связи на работе замечен не был! – восклицает Николай и указательным пальцем подтверждает свои слова.

Ну да. А моя помощница, которую он так нагло увел?

– А ты? – строго смотрит на меня.

– Что я?

– Вот, скажи мне, Константин, осталась ли в центральном офисе хоть одна особь женского пола, с которой бы ты не переспал? – спрашивает дядя и прямо сверлит меня своим взглядом.

– Ну уж, не преувеличивай! – отшучиваюсь я и смотрю на

него с улыбкой. – Конечно, остались.

– Кто? Мария Ивановна из бухгалтерии, которую мы в этом месяце на пенсию провожаем?

Ржу. Дядя, блин. Но решаю подыграть ему:

– Да? – спрашиваю, приподняв бровь. – Когда, говоришь, ее провожаете? То есть у меня еще есть время не оставить Марию Ивановну без глотка счастья?

– Прекрати! – дядя не оценивает моей шутки должным образом.

Я замолкаю и серьезно смотрю на него.

– В общем, что разводить пустые разговоры? – произносит он уже как-то подозрительно спокойно. Проводит рукой по седым волосам, поправляет ворот рубашки. – Ты женишься, Константин. И произойдет это в ближайшее время.

Я сначала несколько секунд смотрю на него, а потом прыскаю не в силах сдержаться. Дядя, оказывается, умеет так шутить, что и не поймешь.

– Я рад, что ты так счастлив этой новости, – невозмутимо произносит он и смотрит на меня все так же серьезно.

Не понял. Он что? Он всерьез, что ли?!

– Прости, конечно, Николай, – говорю я. Шутка как-то затянулась. Мне уже не нравится. – Но я не восточная барышня, чтобы ты решал за меня, когда мне пора вступать в брак. Ты не можешь меня заставить.

– А я и не собираюсь, – спокойно парирует он. – У тебя есть выбор. Всегда есть выбор, Костя. Что же я? Деспот, по-

твоему? Нет, конечно.

– Выбор? – приподнимаю бровь, чувствуя, что там точно будет какая-то задница.

– Да. Выбор. Ты можешь жениться, обрести, так сказать, семейное счастье и покой.

Я морщусь от этих его слов.

– Либо...

Глава 14. Костя

Внимательно смотрю на дядю.

– Либо отправишься генеральным директором в наш филиал в Ханты-Мансийском автономном округе! А? Ну, как?! – радостно спрашивает дядя. – Ты же давно хотел генеральным стать! Все говорил, что дай тебе власть и ух! Землю повернёшь вокруг оси. Как этот... как его... – он щелкает пальцами. – Пифагор, что ли...

– Архимед, – поправляю его мрачно. – Архимед это сказал. А не Пифагор и уж тем более не я.

– Хм. Ну, не важно! Главное, что у тебя появится такая возможность! Ну, как? Как тебе выбор?

Зашибись! Что уж! Просто огонь!

– А почему именно тот филиал-то? – спрашиваю я.

– Ну, а что? Дело новое, молодое. Прямо как ты. Ночь там долгая. Как раз на днях начинается. Полярная. Слышал?

Молчу. Смотрю на него и молчу.

– У тебя же любимое время суток ночь. Сам говорил. Настроишься! Полгода ночь! Красота! Мороз! Для организма полезно, кстати. Для внутренних органов. Для половых тоже.

Зыркаю на него.

– Ну, в плане совращать тебя там меньше будут, думаю. Все же холодно. В юбочках не побегаешь. В общем, все во благо! Думаю, как раз за эти три года станешь человеком.

– Сколько?! – я чуть не подпрыгиваю на кресле.

– Три года, Константин. Три года, – вздыхает слишком огорченно и преданно смотрит мне в глаза. – Меньше нельзя. Работы там! Во! – и он машет ладонью над своей головой. – Погрузишься в работу, в дела. Некогда будет глупостями-то заниматься! А мне прямо нравится! Гораздо больше, чем женитьба! Ух! Что думаешь?

Что я думаю?! При дяде материться не буду. Вот, что я думаю!

Это ж полных армагеддец! Я был как-то там, куда хочет меня сослать дядя. И это... в общем, я не хочу туда. Я же завяну.

Там вообще все иначе! Меня туда нельзя.

– Ну, я так понял по молчанию, что ты согласен, – дядя довольно потирает руки. – Тогда это, прикупи себе там теплого чего. В твоей курчонке-то то там точно окоченеешь. И обувку нормальную купи. Носки шерстяные.

– Ну, хватит, Николай, – торможу его я. – Пошутили и хватит.

– А я не шутил, Константин. Не шутил. Я обещал твоему отцу, что позабочусь о вас и сделаю из вас людей? Обещал. Вот, Арсений! Радует меня. А ты... и в кого ты такой?

– Дед Матвей говорит, что в дядьку, – прищуриваюсь я. Дед Матвей – отец Николая и моего покойного отца. Так что...

Дядя недовольно зыркает на меня.

– В общем, я тебе все сказал.

– А если я не соглашусь?

Глава 15. Костя

– Есть семья, Константин. Род. Род Корниловых. Ты не одиночка. Ты живешь в семье. И пора бы уже перестать думать только о себе и своем удовольствии. Есть обязанности. Ты уже не пацан, которому все прощалось и которого я вытаскивал из всех передраг. Я не молодею. Да и у тебя годы идут. Кто род продолжит?

Я сижу, сложив руки в замок, и смотрю в стену. В одну невидимую точку. Может, дядя и прав? Не знаю.

Знаю точно одно – вот туда я ехать точно не хочу.

– Жениться, говоришь? – произношу задумчиво. – Хм...

– Да, Костя, жениться. Поверь, это очень положительно на тебя повлияет. Я уверен просто! Я знаешь, до женитьбы какой был? Впрочем, это дело прошлое. Не обо мне речь! Все вот эти твои, понимаешь ли, попрыгушки по койкам, они ведь до добра не доведут!

– Ой, дядя, – отмахиваюсь и морщусь. – Не будь как мама.

– Мать твоя – мудрая женщина!

– Я знаю.

– Вот так.

– Жениться... – опять произношу, размышляя. – Но на ком? – смотрю на дядю. – У меня и кандидатуры-то нету. На Соньке, что ли?

Дядя почему-то морщится.

– Ты с ума сошел? Ну, какая нахрен Сонька? Ты своих этих... в общем, нет. Жена – это же статус и положение. А не Сонька! – хмыкает.

– Ну, я не знаю тогда! Ахахаха! У меня только такие! – и ржу сам своей шутке.

Дядя укоризненно качает головой.

– Можешь не волноваться на этот счет, – заявляет он. – Невеста у тебя уже есть.

И вот на этой фразе я чуть с кресла не падаю.

Все чудесатее и чудесатее. Я думал, меня уже ничем не удивить. Ан нет. Дядя может.

И я даже и сказать не знаю что. Словно онемел. Но он же не шутит? По лицу вижу, что не шутит. И это пугает.

– И кто же она? – наконец, произношу после затянувшейся паузы.

– Очень милая и хорошая девушка. Из приличной семьи. С образованием. Хорошая девушка, – кивает дядя.

А мне уже не нравится. Как-то приторно все. Я даже морщусь.

И поверить не могу, что это все на самом деле происходит. Опускаю голову и трясую ей.

– Может мне это снится? – спрашиваю не то, чтобы дядю, а скорее провидение.

– Да нет, Константин, – голос у дядя серьезный. – Все наяву. И все надо решить, не затягивая.

Глава 16. Костя

– Хм. А, вот, девушка эта... хм... она как вообще относится к этому... хм... как бы это назвать... к этому мероприятию?

– Катерина-то?

Хм. Значит, мою невесту зовут Катерина. Ну, неплохо.

– Она ждет не дождется встречи с тобой! – радостно сообщает мне дядя. – Костя, – проникновенно смотрит на меня. – Поверь, Катерина очень хорошая девушка. Она тебе точно понравится. Главное, чтобы и ты ей понравился.

– Ну, в этом можешь не сомневаться, – усмехаюсь я. – Но позволь узнать, кто она? И почему именно она? Откуда ты ее откопал? Или это мама постаралась? Она говорила про какую-то дочку совей подруги...

– Нет, эту девушку я нашел. Ну, как нашел? Не нашел, конечно. В общем, Катерина – внучка одного моего очень хорошего знакомого. Не думаю, что тебе будет интересно это...

– Почему же? Как-никак моя будущая жена, – усмехаюсь. – Она хоть красивая?

– В женщине это не главное, Костя.

Ясно. Красота значит не «конек» моей жены. Ладно. Может, она и правда человек хороший.

А красота... Ну, кто мне помешает найти ее в других?

А ведь это неплохо. Порадовать согласием дядю и продол-

жить свою жизнь. Жenuшка... а жenuшка посидит дома. На хозяйстве. А я уж в офисе поработаю на благо семьи.

От этой мысли становится немного спокойнее.

– Так вот, – слышу голос Николая, – Катерина – сирота. Она одна совсем. Дед ее помер пару месяцев назад и я обещал позаботиться о ней. Девушка она молодая. Еще и с наследством таким. Может стать мишенью для мошенников. Там еще и родственники такие... Ну, это пока рано тебе знать. Я уже все решил. Вроде. Так вот. И тогда-то мне и пришла эта гениальная идея! И твое счастье устроить, и Катерину в надежные руки определить. В надежные ведь, Костя?

– Так-то да, – усмехаюсь я. – Надежнее не бывает, но все же. Ты не находишь это несколько как бы сказать... странным? Мы же ни разу не виделись. А вдруг мы не понравимся друг другу? А любовь?

– Ты опять шутить вздумал? – морщится недовольно дядя. – Ну, какая любовь? Ну, Костя? Мне-то не заливай? Брак – это не про любовь. Там другие чувства.

– Какие же?

– Ну, вот, женишься и поймешь. Что мы сейчас тут о чувствах будем разговаривать, что ли? Как бабы? Про любовь будешь жене своей будущей рассказывать. Мне не надо. В общем, как говорят в народе? Стерпится – слюбится. Все.

Нет, ну, учитывая, что я не собираюсь себя ограничивать после брака, то мне как бы все равно. Я могу и без любви,

и без чувств.

Но девчонка... Она-то как? Хм. Не думает же она, что я потерплю измены?!

А что, если она так и думает?! Коварная! Надо будет сразу ей дать понять, что со мной это не пройдет.

И вообще, похоже, эта Катерина – продуманная особа. Так легко согласилась на брак со мной. С тем, кого даже и не видела ни разу.

Ради денег?

А как же наследство?

Хм. Очень подозрительная особа.

– В общем, – опять голос дяди, – даю тебе пару дней, чтобы прийти в более-менее презентабельный вид, и будем знакомиться с будущей женой!

И он, не скрывая радости, хлопает в ладоши и потирает руки.

Глава 17. Костя

Через три дня фингал под глазом пожелтел и не так заметен. Ссадины на щеках еще есть, но тоже не так пугают.

Пока я лечился, приезжала и Сонька. И она меня полечила. Еще и Вера приезжала. Все такие ласковые. Ну, как от них отказаться? Я не смогу. Да и зачем?

И, вот, сегодня вечером мы с семьей ужинаем в ресторане. Вместе с моей будущей женой.

Не могу сказать, что я волнуюсь. Скорее, меня веселит эта ситуация и я уже хочу побыстрее увидеть-таки свою суженую. Что же там за хорошая девочка из приличной семьи.

В ресторан приезжаю, опаздывая на несколько минут. Вера задержала. Не хотела отпускать.

Поправляю пиджак и запонки и иду ко входу в ресторан. Дверь передо мной учтиво открывает швейцар. Я захожу и тут у меня звонит телефон. Смотрю на экран – это по новому проекту. Не ответить нельзя. Может быть что-то важное.

Показываю девушке, подошедшей, чтобы проводить меня к столику, что сейчас вернусь, отвечаю на звонок и иду вглубь полутемного коридора. Тут никого. Отличное место, чтобы переговорить подальше от лишних ушей.

Новости по проекту не самые хорошие, но все поправимо. Надо будет обсудить с Арсением. У него опыта больше.

Прощаюсь, отключаю телефон и резко разворачиваюсь,

чтобы вернуться в зал и присоединиться, наконец-то, к семье, и чувствую, что задеваю кого-то локтем. Слышу звук удара и следом писклявое:

– Ай! Осторожнее!

И кого-то мне этот писк напоминает. Прямо очень знакомый писк.

Смотрю вниз. Красиво уложенная прическа. Девушка склонилась и что-то поправляет там внизу.

– Простите, – с усмешкой говорю я и протягиваю руку, чтобы помочь незнакомке.

А она, услышав мой голос, словно замирает. Так и стоит, склонившись.

– С вами все в порядке? – интересуюсь я на всякий случай. Мало ли зашиб. Уж больно мелкая.

Хм. Мелкая... писк...

Как вспышка в голове воспоминания и я, взяв незнакомку за локоть, тяну вверх. Она выпрямляется и медленно поднимает на меня взгляд.

Опа! А это и не незнакомка! Ну, надо же! Как тесен мир! Коза!

– Ну, здравствуй, – улыбаюсь я, не скрывая своей радости от встречи.

А она лишь фыркает в ответ. Вообще, не воспитанная! Кстати! Она даже не поблагодарила меня ведь за то, что я ей помог тогда! Хм. Почему это мне так важно сейчас?

Быстро оглядываю свою старую знакомую. А она по-дру-

тому выглядит. Ничего так.

Платье отлично выделяет все, что нужно. Ты смотри-ка, и как я там не заметил такой размер?

Мой взгляд сам собой останавливается на груди. Декольте бы поглубже, чтобы получше рассмотреть. Впрочем, загадки я тоже люблю. И особенно разгадывать их люблю.

– Здравствуй, говорю, – повторяю я, опять глядя девчонке в глаза. – Не узнаешь, что ли? Забыла?

– И хотела бы, да не получится, – бурчит она, выпрямляясь окончательно и забирая свою руку из моего захвата.

И собирается уходить, похоже.

Стоять.

Глава 18. Костя

– Куда это ты? – спрашиваю я.

Девчонка смотрит на меня так, словно перед ней насекомое какое-то. С характером. Еще с каким характером. Тем интереснее.

– Что вам надо, а? – спрашивает резко, когда я опять беру ее за руку.

– Как что? Я вообще-то искать тебя хотел. Данные твои взял, – усмехаюсь я.

– Данные? Где? Зачем? – хмурится она.

– Ну, когда мне что-то нужно, я найду где.

А как же звать-то ее? Я и не подсмотрел в бумажке из полиции. Ладно, там разберемся. В конце концов, мне от нее не имя нужно.

– Ты одна здесь? – спрашиваю, глядя на часы.

Ждут же меня. Черт. Ждут.

– Давай так, – говорю по-деловому. – У меня сейчас важный ужин. Ты ждешь меня у выхода. Поняла? Я попрощаюсь со своими и подберу тебя.

– Зачем это?

– Нуууу, – улыбаюсь, – поговорим. Ты разве не хочешь узнать, как я провел ночь в «обезьяннике» благодаря тебе? Это будет увлекательнейший рассказ. А потом ты у меня прощения попросишь. Очень старательно попросишь.

– А.

– Ага, – киваю. – Все. Поняла, да?

– Конечно. Всенепременно буду. Так ждала этого. Все думала, чего же мне не хватает. А теперь поняла: вот чего!

Почему в ее тоне мне слышится издевка?

Резко толкаю ее к стене и, сдвинув брови, впиваюсь в такой же нахмуренный взгляд.

– Не играйся, девочка, – строго произношу я. – Я могу и по-другому. Тебе может не понравиться.

Тяну руку, чтобы взять ее за подбородок. И в этот момент слышу:

– Дорогу! Посторонитесь!

Поворачиваю голову. Прямо к нам по коридору везут какую-то тележку.

Тележка широкая, а коридор узкий и мы явно мешаем. Поэтому, чтобы освободить проход, я прижимаюсь к девчонке и на автомате ладонь кладу на то, что так тщательно скрывает недостаточно глубокое декольте. В общем, рука моя оказывается на груди девчонки.

И мне это нравится. Настолько, что чувствую, как напрягаются отдельные части моего тела. Хотя, похоже, девчонка тоже напрягается.

Смотрит, на меня круглыми глазами.

Теперь я поцеловать ее хочу. Вот эти приоткрытые от возбуждения губки.

Но весь кайф и планы портит звонкая пощёчина.

Резкая боль на щеке. Убираю руку с груди девчонки и хватаюсь за место удара.

Это же она мне пощечину дала! Она!

Глава 19. Костя

Это настолько нереально для меня (первая моя пощёчина!), что я не сразу прихожу в себя.

Щека просто-таки пылает! От возмущения я грозно хмурюсь и вливаюсь взглядом в эту козу. И только хочу высказать ей все, что думаю о ее будущем, как ощущаю толчок в грудь и девчонка выскальзывает из-под меня. Ловко оббегает тележку и несется по коридору прочь.

Я тоже пытаюсь это сделать. Но хрен там. Тележка оказывается прямо возле меня. Пытаюсь обогнуть ее и, похоже, цепляюсь ногой и... лечу вниз.

Падаю на ковер и ощущаю опять боль. Теперь уже в колене!

Это какой-то лютый... В голове проносится целая череда матерных слов, характеризующих эту ситуацию.

А еще я с ярой злостью смотрю вслед заднице, которая ловко скрывается за поворотом, даже не оглянувшись!

– Вам помочь? – официант пытается приподнять меня за плечо.

Резко отдергиваю руку и ему тоже достается мой злой взгляд. Нашел время с тележкой своей ходить!

Встаю сам, все еще ощущая легкий дискомфорт в колене. Да, при попытке встать на эту ногу, чувствуется боль. Небольшая, но неприятно.

Теперь все мои мысли об одном – найти стерву и наказать. Как? Придумаю потом. Но, кажется, я уже знаю. Усмехаюсь, вспоминая, какая она на ощупь.

Следом приходит осознание того, что меня же ждут!

Матерясь про себя и прихрамывая, иду обратно в зал. Поправляю пиджак. Замечаю знакомую фигуру дяди за столом и направляюсь туда.

– Костя! Ну, наконец-то! – слышу голос дяди, когда подхожу к их столику. Он встает и чуть приобнимает меня. – Я уже звонить тебе хотел! Что так долго-то? Мы же ждем тебя! Где твое воспитание?

– Извините. Пришлось по работе отвлечься. Важный звонок.

– А с ногой что у тебя? Ты хромаешь, что ли?

– В тренажерке повредил. Ничего страшного. Не обращайтесь внимания.

– Ну, ладно! До свадьбы заживет! Ахахаха! – веселится дядя и почему-то сейчас его шутка не кажется мне смешной.

Может, потому что она похожа на правду? Вернее, на грустный прогноз моего будущего?

– Так, Костя, давай знакомиться! – продолжает дядя. – Это Катерина! – и он рукой показывает на папку с меню.

Кто-то явно прячется за ней. Мне видна только макушка. И макушка эта... очень напоминает кого-то.

– Катерина! – зовет дядя. – Потом выберешь! Познакомьтесь!

И, поскольку Катерина не торопится убрать меню от своего лица, то дядя сам берет его и откладывает в сторону.

И вот тут я едва сдерживаюсь, чтобы не рассмеяться, во-первых, не выругаться матом, во-вторых, и не схватить за эту самую макушку, в-третьих.

Сколько же желаний одновременно!

Да ладно?! Не может быть!

Ах, вот, что она тут делает!

Коза!

Глава 20. Костя

– Очень приятно, – подавив первые чувства радости и эйфории, я протягиваю ей руку.

Она не торопится ответить. Быстро взглянув на меня, опять опускает взгляд в стол.

– Катерина! – произносит дядя. – Это Константин. Чего ты? Познакомьтесь. Я тебе о нем рассказывал.

Интересно, что именно рассказывал дядя. Насколько я был хороший в глазах моей будущей невесты до того, как она узнала, как же я выгляжу и кто я на самом деле. И почему-то вспоминаю нашу первую встречу и мои покупки. Улыбаюсь. Руку не убираю. Жду.

– Ай! – восклицает дядя и берет инициативу в свои руки. В прямом смысле.

Хватает ладошку девчонки и вкладывает ее в мою руку. Я опять улыбаюсь, не сводя с Катерины взгляда, сжимаю хрупкую ручку и даже подношу ее к губам, чтобы поцеловать. Но она успевает отдернуть ее.

С характером. Я уже понял, дорогая невестушка. И меня это заводит. Чувствую это и, чтобы не показывать другим, быстро сажусь за стол. Напротив девчонки.

Дядя тоже садится.

– Вы уже сделали заказ? – спрашиваю у дяди, но смотрю на Катерину.

Катя, Катя, Катерина. Имя мне тоже нравится.

Да и сама девчонка, оказывается, ничего. Отнюдь не замурышка, как мне показалось тогда.

– Катерина еще выбирает, – отвечает за нее дядя и возвращает ей меню. – Костя, что там с Омском? Тебе Арсений уже рассказал? Что думаешь?

Дядя резко переводит тему на бизнес и я вынужден отвлечься от созерцания своей невесты и погрузиться в проблемы.

За это время она делает заказ и мы начинаем ужинать.

Девчонка упорно молчит. На вопросы дяди отвечает односложно и сухо. И взгляд на меня не поднимает. Это веселит меня.

Я тоже пытаюсь завязать с ней беседу, но не получается. Меня это не сильно огорчает. Ведь у нас еще уйма времени впереди.

– Николай Георгиевич, – внезапно произносит девчонка. – Я поеду. Я себя не очень хорошо чувствую. Можно я вам завтра позвоню?

– Конечно, Катерина. Ты же знаешь! А что такое? Тебе нехорошо?

– Не волнуйтесь, ничего страшного. Перенапряжение просто. Переволновалась.

Она встает. Мы тоже.

– Ну, хорошо, – произносит дядя. – Константин отвезет тебя.

Девчонка словно вспыхивает. Смотрит то на дядю, то на меня круглыми глазами. Облизывает губы и сглатывает.

– Нет-нет. Я такси вызову. Зачем беспокоиться? – тараторит быстро. – Вы же еще не все обсудили. Я сама доеду. Не волнуйтесь.

– Мы все обсудили, – заявляю я, дергая бровью и глядя на девчонку. – К тому же, я не могу позволить, чтобы моя невеста разъезжала на такси.

Вижу, что дядя одобрительно кивает и хлопает меня по плечу. Он рад. Я, в принципе, тоже.

Невеста меня, как оказалось, вполне устраивает. Ну и почему бы не порадовать дядю, а заодно и себя?

Хотя...

Вижу, как девчонка сжимает недовольно губы и хмурится.

– Хорошо, – заявляет холодно.

Прощается с дядей и идет на выход, не дожидаясь меня.

– Давай, Костя! Не подведи! – дядя незаметно поднимает кулак и сжимает его, показывая мне. – Вот адрес Катерины.

Я киваю и иду за ней.

Глава 21. Костя

– Прошу, – наклоняюсь и показываю ей рукой дорогу к своей машине.

– Завезете меня за поворот и высадите, – цедит она как-то зло. – Чтобы дядя ваш видел, что мы вместе уехали.

– А потом? – интересуюсь, идя чуть сзади и с улыбкой осматривая фигуру невесты.

– А потом я сама как-нибудь. А вы можете опять ехать за покупками. Спасать женщин.

И сама открывает дверь пассажирского сиденья и садится.

Я хмыкаю, обхожу машину и, махнув дяде, который внимательно следит за нами на выходе из ресторана, тоже сажусь в машину.

– За поворот, значит? – спрашиваю, включая мотор и вы-руливая с парковки.

И, конечно же, ни за каким поворотом я не останавливаюсь. Наоборот, прибавляю скорость и выезжаю на трассу.

– Вы глухой? – возмущается девчонка. – Или с пониманием проблемы? Высадите меня немедленно!

И хватает меня за руку.

– Ты больная! – рычу я. – Хочешь, чтобы мы в аварию попали?! Сиди ровно! Я обещал дяде, что отвезу тебя, значит так и будет! Ничего с тобой не случится.

Злюсь почему-то.

Молча мы доезжаем до ее дома. Странно. Район вообще не элитный. Обычная пятиэтажка. Наследница состояния?

– Спасибо и прощайте, – слышу сбоку.

Поворачиваюсь. Эта коза уже собирается выскочить из машины. Приходится заблокировать двери.

Глава 22. Костя

Девчонка зло тарашится на меня.

– Откройте. Я на помощь позову.

– Да сиди ты, – усмехаюсь я. – Поговорить хочу. Как-никак, а мы теперь жених и невеста. Забавно, не находишь?

– Нет.

– А мне нравится. Это прямо судьба. Ты, кстати, мне коленку разбила.

– Я?!

– Ну, из-за тебя же я упал. Видишь, хромаю теперь. Нельзя так с будущим мужем. Нельзя, Катерина, – и кладу руку на подголовник ее кресла.

– Вы правы. Нам надо поговорить, – произносит она серьезно и разворачивается ко мне. – Я признаю, что совершила ошибку, когда согласилась на предложение вашего дяди.

Хм. Интересно.

– У меня просто безвыходная ситуация. А он очень помог мне, когда мой дедушка... – опускает взгляд и хмурится. Морщит носик. – В общем, не важно. Я не должна была соглашаться. И еще не поздно все отменить. В общем, можете передать Николаю Георгиевичу, что вы свободны. Можете жениться на ком хотите, – и берется за ручку двери. – Откройте.

– Не так быстро, девочка, – усмехаюсь я. – Я прямо горю

от желания узнать, что вы там с дядей моим задумали. Зачем тебе нужен этот брак?

– Он мне не нужен.

– А зачем знакомиться пришла?

Зло зыркает на меня и цедит сквозь зубы:

– Потому что мне сказали, что мой будущий муж красивый...

– Так, – перебиваю ее, кивая. Ну, про меня же.

– Сильный...

– Да, – опять довольно киваю.

– Веселый и умный.

– Все так. Что же тебя не устроило из этого всего?

– Вы серьезно? – удивленно смотрит на меня. – Ничто из заявленного не соответствует действительности!

Да в смысле?!

– Я хочу уйти. Я все сказала.

– А я нет! – беру ее за руку и тяну к себе. – Мне, знаешь ли, в вечную мерзлоту лететь не в кайф, если у меня оказалась такая не большого ума, так скажем, невеста.

Фыркает недовольно.

– Я не собираюсь разочаровывать дядю. Поэтому ты выйдешь за меня замуж. Уяснила? – сжимаю запястье чуть сильнее. Я все еще зол на ее слова. Хотя почему это так злит меня? Не плевать ли? Но нет. Какое-то странное чувство в груди.

– Я не собираюсь с вами спать! – заявляет вдруг девчонка.

Я от удивления приподнимаю бровь и с интересом смотрю на нее.

Глава 23. Костя

– Ты не знаешь, от чего отказываешься, девочка, – говорю с усмешкой.

– Я сама поговорю с вашим дядей! Раз вы боитесь! Сейчас и наберу ему! – и лезет в сумку, по-видимому, за телефоном.

Перспектива разрыва свадьбы с этой козой пугает меня гораздо больше, чем мое директорское будущее в условиях полярной ночи. Во-первых, я не хочу уезжать из Москвы. Не хочу ломать свою жизнь. Во-вторых, знаю дядю. Раз он решил, то в покое не оставит. И там, на Крайнем Севере найдет мне невесту. И будет ли она лучше этой козы – еще вопрос.

К тому же я хочу компенсацию от нее. Слишком я пострадал от ее проделок. И ведь всегда можно будет развестись. Про запрет развода дядя ничего не говорил.

Но поиграться с этой врединой я же могу? Как муж, разумеется. Хотя... может, и до свадьбы получится?

– Дай-ка сюда! – выхватываю из ее рук телефон. Она уже успела его достать и собирается на самом деле позвонить дяде.

– Эй! Отдайте! Эй! – девчонка начинает дергаться и пытаться забрать у меня телефон.

Я смеюсь, наблюдая за этими попытками.

– Не «эй», – говорю как можно строже. – Уважительнее, девочка, к своему будущему мужу.

Смотрит на меня так, словно ударить готова. На всякий случай чуть отодвигаюсь.

– Что вам надо, а? Отдайте немедленно телефон и откройте дверь! Это же преступление! Вы лишаете меня свободы!

– О какой свободе речь, малыш? – называю ее так, сам не зная, почему. – Ты почти замужняя женщина. Никакой свободы. Все. Полное подчинение мужу. То есть мне, – улыбаюсь во весь рот.

– Вы больной? – хлопает глазками.

– Так, – строго произношу я. – Пора, по-моему, применить воспитательные меры. Ты слышала о том, что мужа уважать надо? Никаких «эй», никаких «больной». Чтобы я больше не слышал этого! Поняла? А то...

– Что?

– Накажу. Как муж, разумеется, – подмигиваю ей. – Тебе может и понравиться.

И почему меня так веселит все это? Кровь прямо будоражит в венах. Давно я ничего такого не испытывал.

Ох, дядя! Ох, порадовал!

– Я не выйду за вас замуж, – бурчит недовольно моя невеста и все портит этим бубнежом.

Заставлять тут не вариант. Вижу по характеру, что не вариант. Припугнуть, конечно, не помешает, но угрозами ничего не добьюсь. Пойдем другим путем.

Глава 24. Костя

– А что ты скажешь, если мы с тобой найдем решение, которое устроит нас обоих? – говорю уже мягче. – Буду с тобой откровенен. Как с будущей женой, – беру паузу. Пусть переварит. – Мне тоже нужен этот брак. В принципе, мне все равно, на ком жениться. Но! – вижу, что девчонка собирается что-то возразить, поэтому не даю ей высказаться. – Но. Ты меня более чем устраиваешь. Тебя я хотя бы знаю.

Удивленно хлопает глазками.

– Откуда?

– Ну, как? У нас с тобой столько общего! А, кстати! Интересно, дядя в курсе того небольшого происшествия на парковке, с которого и началось наше знакомство? Ты ему рассказала?

Прикусывает губу.

– А то, вот, про меня он в курсе, – продолжаю я. – Можно сказать, это и стало причиной моей скоропостижной женитьбы. То есть, – делаю вид, что задумываюсь, – погоди-ка... это что же получается? Хм... это из-за тебя меня вынуждают жениться! Из-за тебя! – укоризненно качаю головой. – Ну, слушай. Ты просто обязана мне помочь, получается. Как там говорят? – смотрю на нее с улыбкой. – Мы в ответе за тех, кого приручили. Так, малыш?

– Не называйте меня так, – фыркает и складывает руки на

грудь.

Ну, что за ежик? Пообломаю я тебе иголки.

— А как мне тебя называть? — опять наклоняюсь к ней.

— Екатерина Валерьевна.

— Хм. Тебе не кажется это... как бы сказать мягче... ну...

хм... необычным?

— Нет, — пожимает плечами. — Я привыкла, что меня так называют.

— Мужья бывшие?

Зыркает глазами.

— На работе.

— Вот! — восклицаю радостно. — На работе! А мы все же не на работе, Екатерина...

— Валерьевна.

— Пусть так. Для коллег.

— Но вы ведь тоже мне своего рода сделку предлагаете? Тоже как будто на работе, — спорит она.

— Нуууу... может быть... может быть... То есть, я так понимаю, ты согласна?

— Я еще не услышала ваших условий.

Усмехаюсь. Забавная.

— Мне нужен этот брак. Раз уж ты оказалась под рукой, то почему бы и нет? Искать кого-то ни времени, ни желания нет. Для нас же обоих это будет формальность? Или? — провожу нежно пальцами по ее щеке.

Кожа такая мягкая и теплая. Пальцы мои останавливают-

ся на ее подбородке. Опять смотрю на губы.

– Формальность, – одергивает она меня и отводит мою руку от себя.

Я хмыкаю и отворачиваюсь, чувствуя дискомфорт в некоторых частях тела.

– Я предлагаю тебе свободный брак, – произношу серьезно.

– Что? – хмурится девчонка. – Какой брак?

– Свободный. Это знаешь, когда муж и жена, вроде как, и в браке, но живут каждый своей жизнью. Не напрягая друг друга. Понимаешь?

Мотает головой.

– Ну, они спят не только друг с другом, но и с другими. Так понятно? – смотрю ей в глаза.

Какое-то время повисает пауза. Я жду ее ответа, а она, похоже, обдумывает мое предложение.

– Я не буду с вами спать, – повторяет опять. Раздражает.

– Вопрос не в этом. Ты уловила суть моего предложения?

– Не очень. Это все странно.

– Слушай, – не скрываю раздражения, – тебе нужен брак. Мне он тоже нужен. Не важно, по каким причинам, но нам обоим нужен этот чертов брак. Зачем усложнять жизнь? Поженимся. Осчастливим моего дядю и решим свои проблемы. Так?

– А что будет дальше?

– Дальше? Ну, разведемся. Через годик, например. Ска-

жем, что не сошлись характерами или что ты фригидна.

Девчонка тут же вспыхивает.

– Я?! Почему я?! Может, это у вас проблемы?!

– Поверь мне, малыш, – говорю проникновенно, опять медленно проводя кончиками пальцев по ее нежной коже на скуле, – у меня нет проблем. И, если захочешь, я могу доказать это тебе прямо сейчас.

Вижу, как щеки девчонки розовеют. Пальцы мои уже не торопятся убирать.

Тогда я наклоняюсь и почти касаюсь ее губ. Смотрю на них. Пухлые и такие сладкие, наверное. Чуть задеваю их большим пальцем.

– Да, малыш? – шепчу, вкладывая очень много разных значений в этот вопрос.

Девчонка смотрит на меня. В глазах – растерянность. Дышит часто.

Ну, я в себе не сомневался. Вдыхаю ее запах. Пахнет она как-то по-особенному. Ягодами, что ли? Прикрываю глаза и тянусь к губам. Хочу поцеловать.

Но в этот момент слышу щелчок и чувствую, прохладный воздух в лицо.

Открываю глаза и вижу, что эта коза каким-то образом умудрилась нажать на кнопку на панели и разблокировать тачку и уже выскочила на улицу. А я так и сижу в наклоненном положении.

– Катерина! – зову ее строго. – Ну-ка, вернись! Мы не до-

говорили!

Она стоит в шаге от машины. Но, ведь стоит мне попытаться выйти, и сбежит. Сиганет в свой подъезд и все. Поэтому сижу на месте. Заставляю себя не сорваться.

— Я поняла суть вашего предложения, — заявляет она серьезно, заправляя волосы за ухо и прикладывая ладошку к горячей щеке. — Свободный брак. Я подумаю над этим.

— Катя! — я, все-таки, не выдерживаю и выбегаю из машины.

Как и ожидал, девчонка уже стоит у подъезда и придерживает рукой дверь.

— Катя, бл..., — осекаюсь и шагаю по направлению к ней, но девчонка быстро забегает в подъезд и, прежде чем захлопнуть дверь, выкрикивает мне:

— Я подумаю!

Когда я оказываюсь рядом, дверь уже закрыта. Можно, конечно, остаться здесь и подождать, когда кто-то войдет или выйдет, но смысл?

Да, можно узнать у дяди номер квартиры, хотя и будут от него вопросы.

Но ведь не откроет! Вот уверен на сто процентов, что не откроет!

Отхожу от подъезда и задираю голову. Заснув руки в карманы брюк, смотрю на окна.

Катя, Катя, Катерина... Ну, что ж, игра началась? А это даже забавно.

Ну, мне точно весело и нравится все пока. А дальше, я уверен, будет только еще интереснее!

Глава 25. Костя

– Ну, что скажешь, Костя? Как тебе Катерина? – дядя смотрит на меня внимательно.

– Да не понял пока, – усмехаюсь я, стуча кулаком по подлокотнику кресла. – Она странная какая-то. Тебе не показалось так?

– Она просто нормальная, Кость, а не как твои эти...

– Николай, – мама укоризненно смотрит на него. – Ну, пойми Костю. Такая новость и как снег на голову! Мальчику надо привыкнуть к мыслию.

– Мальчику вырасти давно пора, – произносит дядя, косясь в мою сторону. – А то все одно на уме. Так, ладно. Время, чтобы узнать друг друга получше, у вас есть, но к свадьбе пора бы и готовиться.

И, все-таки, от слова «свадьба» меня прямо-таки передергивает. Неужели я на это подписался?

– Ну, что ты морщишься так, словно лимон съел? – смеется дядя. – Девочка же красивая. Умненькая. Биологию изучает. Пока учится, в школе частной подрабатывает. Старательная.

– А какие у вас детки будут! – восхищенно произносит мама, мечтательно глядя на меня.

Я даже закашливаюсь. Она подходит и заботливо стучит мне по спине.

– Поперхнулся? – усмехается дядя.

– Не в то горло счастье пошло, – бурчу я. – Никак не при-
выкну.

– Привыкнешь, – дядя встает и смотрит на часы. – Так,
мне пора. Ты в офис?

Киваю. Целую на прощание маму и она шепчет мне:

– Я на выходные пригласила к нам Катю. Ты же будешь?

Вообще, у меня были немного другие планы на субботу и
воскресенье, но...

– Конечно, мама, – мило улыбаюсь в ответ.

Мы с дядей едем в офис. Я за рулем и в своих мыслях. Я
ведь толком ничего и не знаю о своей невестушке. От дяди
многого не добьешься. Скрывает что-то.

Что же там за загадка у Катерины?

Пожалуй, сам займусь. Попрошу службу безопасности
узнать поподробнее.

– Я вот, что подумал тут, Константин, на досуге, – произ-
носит задумчиво дядя и я понимаю, что очередная гениаль-
ная идея, посетившая его «на досуге», касается моего буду-
щего. И точно. – Почему бы Катерине не устроиться рабо-
тать к нам? Так сказать, приобщиться к семейному бизнесу?
Опять же вы больше времени вместе проводить будете. Что
скажешь?

А что тут сказать? Перспектива заполучить себе жену в
коллеги, мягко говоря, меня не возбуждает. У меня свои
сформировавшиеся привычки на работе. И мне они нравят-

ся.

– Ты же сказал, что она работает? – хмуро спрашиваю дядю, выруливая на парковку рядом с офисом. – Да и не дело это – работать вместе. Мы же соскучиться не успеем друг по другу. А так, вечером пришел к любимой женушке. Соскучился за день по ласке и...

– Вот-вот, – кивает дядя. – Этого-то я и боюсь. Что не успеешь ты по ласке соскучиться, – ухмыляется. – А так, может, при жене-то попрिдержишь своего скакуна в штанах, – и, приподняв бровь, смотрит на меня. – Чтобы с этого дня никаких адюльтеров на работе. Впрочем, и вне работы тоже. Обидишь Катерину... – и хмурится.

Да блять. Такое ощущение, что она ему роднее меня!

Ничего не отвечаю, выключаю мотор и выхожу.

Мы едем на лифте в офис и расходимся по своим кабинетам.

Первым делом я звоню начальнику службы безопасности и прошу узнать все про Катерину Ласкину. А фамилия-то какая... Ммм...

Вот бы она соответствовала ей...

Спустя пару часов получаю первую информацию по своей невесте. И правда в школе работает.

Очень странная наследница состояния – живет не пойми где, работает хоть и в частной и элитной, но все же в школе.

Так-так, судя по отчету рабочий день у Ласкиной Катерины Валерьевны заканчивается через час. Что-то я соскучил-

ся. Да и не договорили мы.

Усмехаюсь. Вспоминая, как она сбежала в нашу последнюю встречу, встаю с кресла и иду на выход.

Глава 26. Костя

Подъезжаю к зданию школы и паркуюсь на другой стороне. Понаблюдаю отсюда. Так. А вот и моя невеста. Вглядываюсь внимательно.

Опять в каком-то непонятном балахоне. Хорошо, хоть джинсы стройные ноги подчеркивают. Но задница прикрыта объемной кофтой. Грудь – тоже. А жаль. Фигура у девчонки – что надо. Только одевается она как-то... Ну, вот, я же помню в ресторане. Платье то. Хоть грудь рассмотрел и даже потрогал. Усмехаюсь, а потом резко хмурюсь и потираю щеку, вспоминая пощечину.

Коза.

Ладно. Все равно ведь пощупаю. И не только.

Собираюсь выйти из машины, чтобы обрадовать свою будущую женушку. Черт. Надо было цветы, что ли, купить? Что там девочкам дарят? Когда я в последний раз цветы покупал девочке? В школе.

Ай, и так сойдет. Я сам как подарок. Какие еще нахрен гербарии? Только лишний мусор.

Открываю дверь, чтобы выйти из машины, и застываю. Так и остаюсь сидеть.

Потому что вижу, что из здания школы выбегает какой-то пацан и бежит к Катерине. Ну, к ней, да, больше не к кому. Она одна идет по двору к выходу с территории.

Пацан догоняет ее и берет за локоть. Я напрягаюсь. Сжимаю ручку двери и хмурюсь.

Это что еще за...

Катерина останавливается, оборачивается и начинает о чем-то говорить с сосунком. А тот так и не отпускает ее. Мне это не нравится и я выхожу-таки из машины.

Перехожу дорогу и приближаюсь к этим двоим.

– А почему нет-то, Екатерина Валерьевна? – басит сосунок, не обращая на меня внимания.

Катерина стоит ко мне спиной и поэтому тоже не видит.

– Савельев, я же тебе уже сказала, – она произносит это очень мягко. – Отпусти меня. Еще не хватало, чтобы нас увидели.

– Да плевать я хотел. Никто ничего не сделает.

– Мне проблемы не нужны, – уже тверже говорит Катерина.

– Тогда соглашайтесь, – хмыкает пацан. – Или боитесь? Екатерина Валерьевна? – и он как будто тянет ее на себя.

Да блядство! Что происходит-то?! Я как раз оказываюсь рядом и сразу, наверное, слишком грубо хватаю сосунка за шею сзади и чуть наклоняю.

Он тут же таращится на меня круглыми глазами, но руку Катерины отпускает.

– Эй! – вякает и я еще сильнее давлю ему на тощую шею. Сопляк.

– Вы... что вы делаете? – это уже голос Кати. – Отпустите

его.

– Прощения пусть попросит, – усмехаюсь я, сдавливая пальцы.

– Больно, блять!

– Не матерись при девочках, – приближаю его морду к себе и цежу, глядя в испуганные глаза. – Так прощения попросишь или на колени поставить? – и давлю еще.

– Простите меня, Екатерина Валерьевна, – лепечет пацан.
– Отпустите! – пытается дергаться. – Простите!

– Отпустите его сейчас же! – хмурится девчонка.

– Прощаешь? – смотрю на нее.

– Да! Отпустите!

Я разжимаю хватку и толкаю от себя сосунка. Он тут же хватается за шею и трет ее. Косится на меня. Ненависть во взгляде.

А ты как думал?

– Вали отсюда! – шикаю на него, топая ногой, и он отшатывается и семенит к зданию школы.

– Что вы сделали? Зачем? – Катерина грозно смотрит на меня. Ух, какая.

– А ты думаешь, я буду спокойно смотреть, как какой-то гандон лапает мою жену?

– А где вы жену увидели? – приподнимает бровь и поправляет волосы. Руку поднимает вверх для этого и толстая ткань бесформенного балахона обтягивает налитую грудь. Блять, как же хочется прямо здесь сжать ее. Так, все. Едем на сви-

дание. Ну, типа того. Потискаю ее. Желательно без этого ба-
лахона.

– Значит так, – говорю вслух, поднимая взгляд с груди
опять на лицо девчонки. И губы, сука, охуенные у нее. И тут
понимаю, что до сих пор даже не попробовал их! И не потис-
кал толком, и не поцеловал, зато пощечину отхватил! Что не
так-то? Теряю хватку. Которая уже по счету это у нас встре-
ча? А я ее еще и не уложил? Пора исправлять. – Ты обещала
подумать. На этом, кажется, мы закончили наш насыщенный
событиями разговор? Подумала? Нет? Значит, я помогу. У
меня нет времени ждать. К тому же липнет к тебе всякое...
Или погоди... хм... тебе нравятся мальчики помоложе? Я
могу прикинуться таким, – играю бровями.

– Какой же вы дурак! – выпаливает и я просто вот офи-
геваю.

Так и стою. Пока она, гордо задрав голову, обходит меня
и шагает к воротам.

Какого хера?! Я дурак?! Я?!

Ну, коза!

Подбегаю к ней и беру ее за руку. Тяну к машине.

– Пустите! Вы не имеете права! Пустите!

– Сейчас! Как же! – хмыкаю, открывая дверь и запикиваю
Катю в салон. – Сначала прощение попросишь. Потом я по-
думаю, что с тобой сделать.

– Прощения? За что?!

– За дурака и за пощечину, – хмурюсь и тру щеку. – Ты

как себя с мужем будущим ведешь? Я не потерплю...

– Да пошли бы вы! – и эта дикарка толкает меня рукой.

Но, блять! Удар этот хоть и не сильный, но приходится четко мне в яйца. Потому что она-то уже сидит в салоне, а я стою и пытаюсь закрыть дверь. И тут – острая боль. Я даже сгибаюсь пополам, прижимая руки к ширинке. Блять! Вот, коза! Зажмуриваюсь. А, когда открываю глаза, то вижу, что девчонка уже отбежала от моей тачки и, сука! Она садится в какую-то другую машину! Но не было же ее тут! Не было! Вот, только подъехала. Что за телега, блять?!

Приседаю, чувствуя, что боль понемногу уходит, и вижу, что дверь за Катериной захлопывается и машина трогается.

Ну, что за нахрен еще?!

Присев еще раз, поправляю обиженный член и проверяю яйца. И тоже сажусь в свою тачку и, не отрывая взгляда, от телеги, в которую села Катерина, жму на газ.

Глава 27. Костя

Тачка точно не случайная. Она за ней подъехала. Кто это, блять, еще?! И едут они как-то долго. Почему она не выходит? Ну, сбежала от меня, так выйди и дальше сама. Ну, точно это кто-то за ней приехал.

Не понимаю, почему, но злюсь. Прямо чувствую эту злость. И член еще до конца не отошел от удара. Сжимаю его, удерживая руль одной рукой.

Может, обогнать эту телегу и подрезать? Наверное, я бы так и сделал, но, наконец, она останавливается, паркуется. Смотрю в окно – какой-то стадион. Хм. Пока непонятно.

А потом мое внимание переключается на дрища, вышедшего из машины. Невольно усмехаюсь. Это кто вообще?

Длинный и худой парень выходит сам и подходит к пассажирской двери. И помогает выйти Катерине.

Усмешка сходит с моего лица, когда она, мило улыбаясь, подает ему руку. Измена?! Мне?! Еще даже не выйдя замуж?!

Быстро паркуюсь и вылетаю из машины. Иду к этим двоим.

Дрищ уже достал какую-то сумку из багажника и, взяв Катерину за руку, ведет ее ко входу в стадион.

Я подхожу и беру девчонку за вторую руку. Она резко оборачивается и рот открывает от удивления, видимо. Или от

радости?

– Вы? Вы что тут делаете? – хмурится.

– Это я хочу спросить, какого хера тут происходит? – и грозно перевожу взгляд с милого личика на не менее удивлённую морду дрища.

– Кто это, Катюш? – издает он звук.

Катюш?! Как же хочется вмазать ему. Инстинктивно сжимаю пальцы в кулак и чувствую легкое прикосновение к нему. Опускаю взгляд. Катя положила свою теплую ладошку на мой кулак. От этого неожиданного жеста я как-то обмякаю. Брови расходятся и даже приподнимаются. Смотрю на нее.

Но только хочу перехватить ее ладошку и сжать в своем кулаке, как неприятный звук повторяется:

– Кто это?

Сначала не обращаю внимания на этот писк. Но Катя быстро отстраняется от меня и убирает руку.

– Муж! – выдаю я, глядя в глаза писклявому.

Тот таращится на меня, а потом на Катю.

– Муж? Катя?

А она, взмахнув волосами, отвечает. Нет, не мне, а этому дрищу:

– Понятия не имею, кто это. Прицепился на улице. Больной какой-то. Пойдем, Федя, – и тянет дрища за собой.

Федя, блять. И смешно, но они ведь уходят. Ну, что за коза?!

Опять догоняю их и беру девчонку за руку:

– Поехали, поговорим. Я за кем приехал?

– Понятия не имею, – фыркает она.

– Не доводи. А то закину на плечо и утащу. Знаешь же.

– Что вы себе позволяете? – опять этот писк противный.

Я даже морщусь. Но не устаиваю его внимания.

– В последний раз по-хорошему прошу, – говорю я и собираюсь и правда подхватить ее и закинуть себе на плечо. Если надо, оттолкнуть Федю. Главное – не переборщить, а то еще размажется о стенку.

Но в этот момент мы втроем оказываемся возле двери. Она открывается. Дрищ что-то показывает охраннику и эти двое свободно проходят. А передо мной встает тот самый охранник.

– Ваш абонемент?

Какой еще нахрен абонемент?

Вопросительно смотрю на него.

– Абонемент есть?

Мотаю головой.

Тогда на кассу пройдите, – и рукой показывает мне направление.

Наклоняю голову и вижу за его спиной, как эти двое, взявшись за руки, шагают дальше, вглубь коридора. И ведь даже не обернется! Вот, коза!

– А что здесь? – спрашиваю, переводя взгляд на охранника.

– Каток, – хмурится он. – Проходите, товарищ. Не задерживайте. Ваш абонемент?

Поворачиваю голову, а за мной уже стоят люди. Ясно.

Касса значит? Каток?

То есть она реально думает, что вот так легко избавится от меня? Если я решил, что мы сегодня поговорим (и не только), то так и будет. Пусть привыкает слушаться. Что это за жена, блять?! По каткам с Федями шастает?!

Какой еще нахрен каток, когда я есть? Я ведь могу порадовать больше, чем каток.

Еще раз смотрю за спину охранника – этих двоих уже и след простыл. Быстро разворачиваюсь и иду туда, куда показал мне охранник, – к кассам.

Глава 28. Костя

– Ну, а просто посмотреть нельзя разве? Я тихонько на скамеечке посижу. Посмотрю, как другие катаются. Может, и вдохновлюсь и в следующий раз сам поеду? – мило улыбаюсь строгой бабушке в кассе, которая отказывается продать мне билет без коньков.

То есть, если у меня нет с собой коньков, то я просто-таки обязан взять их напрокат. Потому что без них нельзя.

– Нет у нас никаких скамеечек, – сурово произносит она. – Сюда люди кататься приходят, а не на скамеечках сидеть. Не задерживайте, – и она уже готовится принять оплату от тех, кто стоит за мной, но я не собираюсь сдаваться.

– Ладно, где у вас тут прокат?

– Соседнее окошко.

Выдает мне билет и я иду за коньками.

Я, конечно, не умею на них кататься. Что за бред вообще – кататься на коньках, если тебе не пять лет? Есть куда более интересные дела.

Что-то не нравится мне, что эта коза заставляет меня делать непривычные для меня вещи. Пора бы не мне подстраиваться под нее, а ей – под меня.

Вот этим я и собираюсь заняться.

– Размер? – женщина в окне с надписью «прокат» смотрит на меня.

– Размер чего? – хмыкаю я.

– Ноги, – вообще без тени улыбки отвечает она.

– Сорок четыре.

– Носок шерстяной?

– Хлопчатобумажный. Фирму назвать?

Удостаивает меня высокомерным взглядом, отходит и ставит передо мной пару коньков.

– Следующий!

– Погодите, – говорю я. – А нет у вас таких вот коньков... я видел... как бы это сказать... хм... с двумя лезвиями? Ну, для начинающих? Да! С двумя лезвиями!

– Сорок четвертого размера? – женщина приподнимает бровь.

Ясно. Беру то, что дают.

– Для начинающих у нас вот, – произносит она и я слежу за ее рукой.

Она указывает мне на большую фигуру белого медведя на маленьких лыжах и с ручками, торчащими из медвежьей башки.

– Кто не уверенно стоит на льду, вот, пожалуйста, опора для катания. Брать будете? Пятьсот рублей в залог.

– Залог? – хмыкаю я, осматривая заманчивое предложение. – Вы предполагаете, что я его утащу с собой? Подмышкой?

– Так положено. Берете?

– Пожалуй, откажусь. Спасибо.

Представляю, сколько доставлю радости этой козе, если она увидит меня с медведем на катке. Нет уж. Так справлюсь. И вообще, я надеюсь не дойти до катка-то, а перехватить девчонку, например, в раздевалке.

Взяв коньки, иду по длинному коридору.

– Федя, – доносится до меня знакомый голосок. – Ты готов?

Торможу и прислушиваюсь.

– Я, кажется, гамаша забыл в машине, Кать, – отвечает Федя, блять. – Сейчас схожу! Подождёшь?

– Конечно!

Капец! Ему значит «конечно», а мне что?

Не понимаю, почему, но опять бешусь.

Слышу шаги и прижимаюсь к стене, прячась за дверь.

Вижу, как любитель гамаш шагает на выход. Как только он скрывается за поворотом, захожу в комнату. Быстро оглядываюсь. Ага, Катерина тут одна. Ммм, она еще и наклонилась так соблазнительно. Ножку одну на лавку поставила. Коньки, похоже, застегивает.

И попка так выпячивается...

Закрываю дверь, кидаю коньки на пол и руками обхватываю эту самую попку.

На шум и на мои действия девчонка ойкает и выпрямляется.

– Федя?

Да в смысле?! То есть этот гамашист ее что? Вот так ла-

пать может?!

– Вы?! – чуть ли не вскрикивает и пытается вырваться.

– Это что еще за истории с гамашами, а? – строго смотрю на нее, крепче сжимая руки на бедрах. – Кто это, блять? Где ты его подцепила?

– Отпустите меня, – продолжает хмуриться. – Что вы здесь делаете?

– Хочу, чтобы ты меня кататься научила, – улыбаюсь, решая сменить немного тактику. – Тоже хочу, – и пальцы с талии просовываю под ее балахон. Вау! А там нет ничего! Кожа теплая и нежная.

Уже смелее иду выше, но тут же получаю по запястьям. Коза.

– Гамаш, правда, у меня нету, – усмехаюсь. – Зато вот! – и показываю на коньки. – Так что? Научишь?

– Я вообще-то сюда отдыхать пришла.

– А я что? Работать тебе предлагаю? Ты же понимаешь, что я не уйду.

Сжимает губки.

– Не захочешь по-хорошему...

– Значит, хотите, чтобы я вас кататься научила? – подозрительно щурится.

– Ну, – киваю. – Я могу тоже тебя кое-чему научить. Договоримся, Катя, – весело подмигиваю.

– Ну, что ж, – складывает губки в трубочку и как будто о чем-то задумывается. – Вы правы. Так будет лучше, – и как-

то недобро, что ли, косится на меня.

Глава 29. Костя

– Слушай, а что вообще ты тут делаешь? – спрашиваю я, натягивая чертовы коньки.

– Странный вопрос, – пожимает плечами Катерина. – Считайте это свиданием.

– Разве это свидание? Поехали, я тебе покажу, как нормальное свидание проходит, – беру ее за руку. Наши взгляды встречаются. – Я ведь и правда хотел на свидание тебя позвать. А ты Федю с гамашами выбрала, – усмехаюсь и взгляд Катерины меняется. Забирает руку. – Я даже подготовился!

– Интересно, как? Презервативы закупили? – хмыкает она и складывает руки на груди.

Я встаю на коньки. Черт, а неудобно. Подхожу к Катерине.

– Ну, вообще, я думал, муж и жена без презиков делают это, – отвечаю, глядя в голубые глаза. Нихрена себе, какие они у нее. Вот так вблизи прямо пиздец. – Но, если ты любишь игрушки там всякие... у меня есть с пупырышками и усиками. Могу пощекотать.

Вижу, как щеки девчонки вспыхивают. Смущается? А мне нравится.

– У меня много чего есть, Катерина, – кладу руку на талию. – Поехали, покажу? У меня и подарочек есть для тебя, – наклоняюсь. Хочу поцеловать.

Блин, она такая теплая, что ли. И пахнет от нее... ягода-

ми? И, вроде, покорная сейчас. Не спорит, не дерется. Не убегает. Наконец-то, поняла свое счастье!

– Любишь подарки? – я почти касаюсь ее губ. Какие-то сантиметры между нами.

– А вы? – отстраняется. Не дает поцеловать.

– Обожаю, – все равно приближаюсь.

– У меня тоже для вас подарочек есть!

И эта коза быстро уворачивается, наклоняется в сторону и бьет мне в грудь какой-то фигней, от чего я чуть не падаю. Я же на коньках!

Рассматриваю. Что это, блять? Как будто жопа на веревках.

– Нажопник, – спокойно произносит Катерина. – Вы же начинающий. А падать знаете как больно? Ууууу.

– Ну, знаешь ли, после твоих попыток оставить меня без яиц... – сую ей обратно устройство для задницы.

– Ничего с вашим хозяйством не случится. А вот попу отбить можете. Копчик повредить. Тазобедренные кости сместить.

– Не продолжай, – прошу я.

– А вы знаете, что смещение тазовых костей может привести к эректильной дисфункции? Проще говоря, к импотенции.

– Давай свой нажопник, – забираю обратно. – Ну, слушай, а другого цвета нет? Почему он красный-то?

Нажопник, как назвала его Катерина, реально красного

цвета.

– Так это сигнал тем, кто катится сзади, – улыбается она.
– Предупреждение. Что едет новичок.

– Я надеюсь, сигнал только цветом подается? Сирены и мигалки не будет? – хмыкаю.

– Хм, а вы прямо новатор. Хорошая идея. Надевайте.

– Помогите, что ли. Я же в первый раз. Как оно застегивается-то?

На самом деле, я справился бы и сам, конечно, но хочется, что сделала это она. Почти интимные ласки.

Я прикладываю нажопник. Взглядом показываю девчонке, что жду ее помощи.

Она недовольно закатывает глаза, но подходит. Чуть наклоняется и начинает разбираться с застежкой. И все это на уровне моего паха.

– Блин, запуталось, что ли, – бурчит и встает на колени.

О да, девочка. Вот именно так я и люблю. Смотрю на нее сверху вниз и прямо чувствую, как в ширинке тесно становится. И это не от нажопника.

Кладу руку на мягкие волосы и чуть сжимаю пальцами голову Катерины. Она поднимает взгляд. И, сука, это так возбуждает.

– Может, другим займемся? – хриплю я и веду руку вниз на ее скулу. Большим пальцем задеваю уголок рта. – Нахрен эти коньки. Давай я помогу с застежкой-то, – прищуриваюсь и только собираюсь спустить замок на штанах, как раздается

громкий щелчок и жгучая боль в пальце. – Ай, блять! – не могу сдержаться я и прикладываю палец к губам.

– Готово! – восклицает эта чертовка и быстро встает.

Смотрю вниз. Она застегнула на мне застёжки нажопника. Но член-то успел возбудиться и сейчас прямо скажем, некомфортно. Он как в оковах.

– Давит, – бурчу я, поправляя его.

– А что такое? – спрашивает эта коза и по глазам вижу, что прекрасно понимает, «что, блять, такое»! – Жмет? – и медленно облизывает губы.

Дергаюсь к ней, но в этот момент дверь открывается и я слышу уже знакомый и до жути бесящий голос:

– А вот и я! Представляешь, Катюш, гамаш так и нет. Ладно, без них...

Оборачиваюсь и Федя обрывается на полуслове.

– Кто-то спиздил гамаша? – спрашиваю, поправляя ремень.

Федя в шоке. Понимаю это по его округлившимся глазам.

– Может, в полицию? – произношу серьезно. – Там, я видел, у охранника тревожная кнопка. Жми давай, Федя!

Опять поворачиваюсь к козе.

– Ну, что, Екатерина Валерьевна, начнем урок? – и, пока эти оба не пришли в себя, кое-как ковыляю к ней, хватаю ее за локоть и тяну к двери, которая выходит на ледовую площадку.

Глава 30. Костя

И тут же чуть не падаю. Хватаюсь за бортик. Скользко!

– Ноги чуть согните в коленях, – слышу голос Катерины рядом. – Вот так, – и она нагибается и ладошкой мне в ноги чуть упирается. – Вперед наклонитесь. Эх, надо было вам еще шлем надеть. Стукнетесь головой-то. Хотя... – производит задумчиво, глядя на меня. – Может, и полезно будет. Мозги на место встанут.

– У меня все на месте стоит, Катерина, – усмехаюсь я. – Не волнуйся.

– Ну, поехали, что ли? Держитесь, – протягивает мне свой локоть.

Берусь за него.

– Ногами плавно передвигайте. Вот так.

Мда. А это, оказывается, сложно. Я просто скребу коньками по льду. Мне кажется, мы и не двигаемся.

Прислоняюсь к бортику.

– Устали? – спрашивает с издевкой. Слышу же. – Невыносливый вы какой-то. Одни разговоры, чувствую. А как дела коснется... – закатывает глаза.

Хватаю ее за руку и тяну на себя.

– Я могу показать тебе, какой я выносливый, – обвиваю талию руками и вжимаю девчонку в себя.

Упирается кулачками мне в грудь.

– Кать, ты помнишь еще, что мы почти муж и жена? – наклоняюсь и кожей ощущаю ее тепло. И запах опять этот ягодный.

– Я еще думаю, – бурчит эта вредина.

– Я знаю, что убедит тебя окончательно.

– Что же?

– Поехали, покажу, – и аккуратно руку одну вниз веду.

– А вам больше удивить нечем, да? – сбрасывает мою руку с себя и откатывается.

А я так и стою у бортика. И опять на член застежки чертовы давят. Космическая реакция у меня на эту козу. Стоит ей прижаться – и пиздец. Оглядываюсь по сторонам, народа еще немного, и поправляю член. Катя опять глаза закатывает.

– А ты сама-то кататься умеешь? – хмыкаю я. – Может, тоже одни разговоры? Пользуешься тем, что я нифига не понимаю в этом. Покажи, что умеешь, раз мои умения смотреть не хочешь. Прокатись кружок, пока я успокоюсь немного. И продолжим.

Катя хмыкает, разворачивается и, оттолкнувшись, начинает катание. Слежу за ней, не отрываясь. Красивая. И катается она, конечно, охуенно. Ничего не скажешь.

Едет быстро и балахон ее обтягивает грудь. А потом девчонка еще и ногу задирает и руками хватается за конек и так и едет, задрав ногу.

Ну и как тут успокоиться?! Такая растяжка. Так и вижу,

как можно будет выгнуть ее в кровати. И на шпагат наверняка садится. Черт. Члену еще теснее становится.

Надо ее как-то уломать, чтобы домой отвезти. А там уж она не устоит. Ну, в самом деле. Поломалась и хватит. Я понял уже, что «не такая». Заценил. Теперь остальное заценить хочу.

Продолжаю следить за Катей, как она, уже опустив ногу, подкатывает ко мне. Смотрит вопросительно.

– Ну, ничего так, – говорю с усмешкой. – Меня научишь так же?

– Вы сначала хотя бы до того конца докатитесь, – сама берет меня за локоть и чуть тянет. – Вот так. Ногами аккуратнее, да. И спину-то! – и удар по пояснице ладонью.

– Ты чего? – смотрю на нее в шоке.

– Я говорю, спину правильно надо держать. Ну, давайте, сами теперь, – и эта стерва чуть толкает меня и отпускает.

Я качусь, ничего не делая. Потому что просто пытаюсь устоять. А мне навстречу несутся люди. Я уворачиваюсь. Блять. Почему мы в разные стороны-то едем?!

Уворачиваюсь от очередного лихача лет пятнадцати и тут слышу по громкоговорителю:

– Мужчина с красным накладным задом с номером тринадцать, вы едете в противоположном направлении! Развернитесь!

Я всматриваюсь в очередное препятствие и тут слышу:

– Глухой? Развернись же сказали! – и меня вдруг кто-то

резко дергает за руку и я начинаю крутиться.

Звонкий смех Катерины рядом и она тормозит меня, схватив за рукав.

– Что происходит? – осматриваюсь.

– Да вы не в ту сторону покатались! – смеется она.

– Да в смысле?! Это же ты меня толкнула так! Специально, да? Признавайся! – и то ли от злости, то ли от потери равновесия, я-таки падаю на нажопник. – Ай!

Катерина тоже присаживается и смотрит на меня.

– Как защита? Сработала?

– Погоди-ка. Номер тринадцать... Специально такой номер выбрала, да? – щурюсь, глядя ей в глаза.

– Катюша! – прерывает нашу милую беседу голос гамашиста.

Нашел, что ли?

Катя поднимается и катится к нему.

Блять. Что-то я начинаю уже злиться. Гамашист этот долбанный! «Катюша»... и она бежит к нему. Бросив меня.

Встаю на колени и пытаюсь подняться. Нелегко это!

Долбанный каток! Долбанные коньки!

– Давай ему медведя подкатим, – это голос Феди. У меня аж все закипает внутри. – Ну, не даст же нам покататься. Пусть на медведе учится.

Поднимаю на него ненавидящий взгляд. Встаю с помощью Кати. Этот урод даже и не думает помочь.

– Я обещала помочь ему, – говорит Катя. – Давайте втро-

ем? За руки возьмитесь, – и сама берет меня за руку.

Я смотрю на Федину клешню и что-то мне совсем вот не хочется его касаться.

– Матвей! – раздается пронзительный голос.

Мы все трое оборачиваемся. Я не сразу понимаю, что происходит. Но потом вижу, что на льду недалеко от нас лежит мальчишка. Мелкий совсем. Упал, наверное. К нему из-за бортика бежит женщина. По-видимому, мать. А на мелко-го, который даже не пытается встать, на приличной скорости несется здоровый парень на коньках, который не видит пацана, потому что едет задом.

– Как же так... – слышу Федин голос. – Сейчас порежет ведь его... Тоже мне мать...

Толкаю его в грудь и получаю ускорение. Не знаю, как, но начинаю перебирать ногами и в следующее же мгновение оказываюсь рядом с пацаном. Наваливаюсь на него и тут же бац! Удар в задницу. Нажопник, конечно, спасает, но все равно ощутимо.

Слышу всхлипы. Убираю руки – пацан плачет.

– Бля, что это было, а? – грубый голос за спиной.

Оборачиваюсь. Тот самый амбал, который наехал на нас.

– Придурок, – рычу я и сажусь, осматриваю пацана. – Смотреть надо, куда едешь! Чуть малого не закатал!

– Да ладно...

Дегенерат.

– Пацан. Ты в порядке? – смотрю на малыша.

– Мааааааааа.

Все это происходит в считанные секунды и вокруг нас уже оказывается толпа зевак. Мама пацана кое-как пробирается сквозь них и обнимает сына.

– Спасибо вам! Спасибо! – чуть не плачет и обращается ко мне. – Спасибо!

– Нормально все, – усмехаюсь я и понимаю, что встать не могу. Больно.

– Костя! Ты как?

Ого, а кто это у нас тут? Поднимаю взгляд. Катерина. А что это у нас тут? Тревога во взгляде? Хм...

Ложусь на спину и тихонько стону, прикрывая глаза.

– Костя! – ее руки касаются моего лица. – Ой, у тебя порез.

Открываю глаза.

– Это ничего. А, вот, нажопник номер тринадцать, похоже, того... все... – и вынимаю из-под задницы расколотый нажопник.

Катя улыбается.

– Ты молодец.

– Это было неоправданно и самонадеянно, – да что ж такое-то! И этот здесь!

Грозно смотрю на Федю.

– Ты как, мужик? – ко мне подбегают два охранника. – Помощь нужна?

Пытаюсь встать.

– Давай-ка, бери его! – и меня ловко подхватывают и

несут. Катя идет рядом.

Кладут меня на лавку в раздевалке.

– Сейчас медсестра придет! Полежи тут пока. Мы пойдем с тем разберемся.

И они уходят. Мы с Катей вдвоем остаемся.

– Вам больно, Костя? – спрашивает она.

– Местами, – усмехаюсь.

– Вы такой молодец. Я не ожидала. Вы же не умеете ка-
таться. Если бы не вы...

Тут в раздевалку заходит медсестра. Молодая и симпатич-
ная. Подходит ко мне и улыбается.

– Герой. Осмотреть?

– Я пойду пока, – Катя тут же перестает улыбаться и идет
к двери.

– Кать! – зову ее.

– Я потом приду, – и закрывает за собой дверь.

– Ну, что тут у вас? – медсестра улыбается. – Меня, кстати,
Оля зовут.

– Оленька, у меня к вам будет серьезный разговор, – в
голове уже готов план и я тоже улыбаюсь ей.

Глава 31. Костя

Лежу, прикрыв глаза. Даже не подсматриваю. Слышу только, как медсестра о чем-то перешептывается с Катериной. Ту не слышно. Молчит. Надеюсь, не вздумает сомневаться в диагнозе врача?

Потом ощущаю что-то теплое на лбу. Приоткрываю глаза. Надо мной склонилась Катя. Всматривается внимательно.

– Простите меня, – говорит мягко и ладошкой по лбу моему проводит. – Вам правда больно?

– Уже нет, – улыбаюсь я.

– Медсестра сказала, что вам постельный режим нужен несколько дней. Зря вы, вот, пришли, раз кататься не умеете!

– Если бы ты не спорила, ничего бы не случилось, – морщусь, делая вид, что каждое сказанное слово причиняет мне боль.

Молчит. Поджимает губы.

Так. Главное – не переиграть.

– Я договорилась, вас сейчас отвезут домой, – в комнату возвращается медсестра и смотрит на меня с улыбкой.

– Спасибо вам большое, Оленька. Я ваш должник, – отвечаю я. – Если что, сразу же звоните, – и кошусь на Катю.

Та едва заметно дергает бровью и складывает на груди руки.

– Ну, ладно, – произносит холодно. – Раз все в порядке,

то я пойду.

– Куда это? – хватаю ее за запястье. Хмурится и смотрит на мою руку. – К гамашисту этому? Он там уже, наверное, наложил в гамаши-то? Трус!

– Он просто не успел сориентироваться!

– Ну да, – хмыкаю и стону для вида. – В итоге я могу остаться без самого дорогого и нужного...

– Ой, подумаешь, – закатывает глаза. – И без этого можно отлично жить. Зато переключите свою энергию на другое. А то заиклились, по-моему.

– Вас везти? – слышится грубый мужской голос.

Мы с Катериной оборачиваемся и видим двух мужиков на носилках.

– Меня, – тяжело вздыхаю. – Ты едешь со мной, – говорю девчонке. – Тебе медсестра что сказала? Меня нельзя одного оставлять.

– Господи, ну, вызовите кого-нибудь. У вас, наверное, от женских имен телефонная книжка пухнет. Вот и вызовите себе сиделку.

– А я хочу, чтобы ты, – произношу настойчиво. – Из-за тебя это все. И потом, Катерина, – говорю уже мягче, – ну, неужели, мой поступок не заслужил хоть немного доброты с твоей стороны. Я ведь рисковал! И вообще... сейчас могу остаться евнухом... А я еще так молод! – картинно отворачиваюсь к стенке и бью в нее кулаком.

– Так мы это... едем? – слышу опять голос мужика.

Мужики стоят тоже в шоке. Не только Катерина.

– Едем, – выдыхает, наконец, Катерина.

Меня грузят на носилки. Вот это сервис. А, когда выкатывают из раздевалки, ко мне подбегает какая-то женщина.

– Ой, спасибо вам большое! Спасибо! Вы просто чудо-человек! Чудо! Если бы не вы!

Ясно. Мать того сорванца.

– Нормально все с пацаном-то? – улыбаюсь я ей.

– Да, с Матвеем все хорошо! Но вы такой храбрый! Такой молодец! Спасибо!

Еще несколько «спасибо» и она отпускает нас. С комфортом меня с Катериной отвозят ко мне домой.

Глава 32. Костя

– Ну, я пойду, – заявляет Катерина, как только мужики уходят и я остаюсь лежать на кровати. Пока один.

– А я? – стону жалобно.

– Скажите, кому позвонить, я вызову.

– Нет уж. Ты моя будущая жена и ты будешь за мной ухаживать. У тебя сердце вообще есть? Посмотри, до чего ты меня довела.

По глазам вижу, что сомневается какое-то время. Хмурится, сжимает губки. Но, в конце концов, произносит:

– Ладно. Только недолго. Мне еще к зачету готовиться.

– Хм. На кого учишься?

Я, конечно, знаю про нее почти все, но надо же как-то разговаривать втроем.

– Вам неинтересно будет, – отмахивается и кладет сумку на стул. Осматривается. – И зачем такая большая кровать? – пожимает плечами. – Вы на ней не теряетесь?

– Нет, – смеюсь я. – Удобная ведь очень. Оценишь. Потом. Закатывает глаза и замирает. Пялится в мой потолок.

– Нравится? – усмехаюсь я, наслаждаясь ее реакцией. О да, детка, мой потолок всем нравится. На всех правильно действует.

– Вопрос про кровать отпадает сам собой, – бормочет она. – Зачем вам в спальне зеркальный потолок?

Медленно опускает взгляд на меня. Складывает руки на груди.

– Иди сюда и оцени, – киваю на кровать рядом с собой. – И хватит уже мне выкать, Катерина. Я, конечно, ценю твое стремление проявить так уважение к мужу, но...

– Так. Ладно, – произносит по-деловому. – Скажите, чем вам помочь, и я пойду.

– Я не завтракал даже сегодня еще, – намекаю я. – Сил на восстановление нет вообще.

Катерина понимает сразу. Хмыкает и выходит. Ну, надеюсь, не спалит мне там ничего из вредности.

Через какое-то время до моего носа доносится такой приятный аромат, что пиздец! Терпеть сил нет никаких! Я ведь и правда без завтрака. И без обеда, получается. И все из-за нее. Ресторан же отменился. Из-за катка и долбанного Федя.

Встаю. У меня, конечно, ничего не болит, но нельзя Кате показывать, что все в порядке. Улизнет ведь.

Решаю переодеться. В джинсах не очень удобно. Снимаю их, потом и боксеры спускаю и просто офигеваю. У меня на заднице огромный такой синяк. На всю левую ягодицу. Прощупываю и морщусь. Больно! Это мне коньком, похоже, так заехали.

Пиздец! Синяк на заднице! Кому рассказать...

В животе громкое урчание. Запах не дает покоя. Пахнет реально вкусно. Ммм, то есть моя жена еще и готовить умеет?

Возвращаю на место боксеры и надеваю спортивные штаны. А рубашку снимаю. И хромаю на запах.

Встаю в дверном проеме. Катерина ко мне спиной у стола. Прохожусь взглядом по фигуре. Снять бы этот балахон. Ну, мешает же. Вот, ножки стройные видно. И попка выглядит в обтянутых джинсах из-под кофты. А талия? Скрыта.

Девчонка оборачивается и замирает, заметив меня. Взгляд на грудь мою скользит и я напрягаю мышцы. Но Катя быстро возвращает взгляд мне на лицо.

– Вы зачем встали? Вам же нельзя. Медсестра сказала, – хмурится и строго смотрит.

– Есть хочу, – честно говорю я и, все еще хромая, иду к стулу.

Присаживаюсь и понимаю, что не могу сидеть-то. Задница болит!

Встаю.

– Ничего у вас в холодильнике не нашла, – произносит Катя. – Поэтому вот, – и ставит передо мной тарелку с оладушками. Как у мамы прямо.

– А я люблю оладушки, – улыбаюсь я.

– Вы стоя есть будете?

– Да. Так больше войдет.

Вот, вроде, и есть увечье. И пристыдить девчонку можно. Это же из-за нее у меня на заднице синяк. Но, сука, стыдно как-то про жопу-то разговаривать.

– Вкусно, – киваю я, проглатывая очередную оладушку.

Они и правда очень вкусные.

– Мне нравится, что ты готовить умеешь. Сейчас редко кто из девушек умеет.

– Может, вам просто такие не попадались? – смотрит ехидно.

– Может, – киваю я. – Но вот ты попалась. И все же, Катерина, зачем тебе замуж, а? Ты же тоже не в восторге от идеи моего дядюшки. Вижу я.

– Да я уже и не уверена, что мне это надо, – вздыхает как-то грустно и взгляд опускает. – И вам проблемы...

Вытираю рот салфеткой и иду к ней. Встаю совсем близко.

– Кать, – разворачиваю ее к себе и локоть не отпускаю.

Поднимает на меня взгляд. Пиздец, какие глаза у нее. Смотрит ими.

Тяну чуть на себя.

– Я помочь могу, – говорю уже тише. – Безвозмездно. Как муж жене. Мы же одна семья.

– Еще нет, – шепчет и чуть отстраняется, потому что я наклоняюсь.

Не знаю, что это такое, но тянет меня к ней. Вести начинает. Губы эти. Облизать бы их. Чтобы блестили.

Взгляд скользит на тонкую синюю ниточку на шее. Бьется так. Что такое, девочка? Возбуждалась? Я тоже.

Хорошо, что боксеры оставил. Так бы палатка сейчас в штанах была.

Наклоняюсь еще, уже улавливаю ее аромат и как будто

тепло кожи ощущаю.

Девчонка приоткрывает ротик свой.

Тяну ее ближе и она ладошками касается моей груди. И это пиздец! Как удар током! Мне кажется, у меня даже волосы на груди дыбом встают. А член дергается в штанах.

– Катерина, – хриплю я, еще приближаясь.

Вот сейчас. Облизываю свои губы и почти касаюсь ее, но...

Глава 33. Костя

– А! Подгорели! – вскрикивает Катя и резко толкает меня от себя.

Да так сильно и прямо в живот. Ну, хорошо хоть не в яйца на этот раз. А то такими темпами она точно мне непоправимый ущерб нанесет.

Принюхиваюсь и ощущаю запах гари. И точно. Катя держит в руках сковородку, а на ней черные оладушки.

– Ну, вот, продукты перевела, – вздыхает девчонка и с грустью смотрит на угольки.

Забавная, все же.

Усмехаюсь, беру у нее сковородку и ставлю ее в раковину. Плевать вообще на оладушки и на все остальное.

Я ее хочу.

Подхватываю за талию и сажаю на стол и быстро встаю между раздвинутых ног, пока не сомкнула их.

Катерина смотрит на меня круглыми глазами. Не сориентировалась. Я все это быстро провернул.

– Что вы делаете? – шепчет, когда я почти касаюсь ее губ.

– Успокоить хочу, – ухмыляюсь я. – Кать, пиздец как хочу тебя. Ну, хватит строить из себя. Ты же видишь все, не маленькая, – и красноречиво толкаюсь в ее бедро торчащей шириной.

А она словно отползти пытается.

– Вы что... вы обманули меня, да? Вы не больной вообще?
– хлопает глазками своими.

Трахнуть. Просто вот взять и трахнуть. Ну, сколько можно?

– Еще какой больной! – дергаю за задницу ее на себя так, чтобы ширинка теперь ей четко между ног уперлась.

Ох, сука. Кайф какой! И тяжело одновременно. Член так и рвется наружу.

– Пиздец какой больной! – хриплю я, утыкаясь носом в тонкую шейку. Кончиком носа прямо чувствую, как бешено бьется венка.

– Перестаньте! – пытается оттолкнуть меня, но я удерживаю ее. – Какой же вы подлый! Отпустите!

– Кать! – фиксирую ее руки, отстраняюсь и строго смотрю в разгневанный взгляд. – Мы все равно муж и жена почти! Почему мы не можем получить удовольствие? Хватит ломаться! Я хочу тебя. Ты меня хочешь.

– С чего вы взяли? Вы мне противны!

– Да? – приподнимаю бровь.

И почему я сейчас уверен, что врет? Наверняка потекла уже. Вижу же по глазам, по частому дыханию, по сухим губам. И мурашки вон.

Обхватив одной рукой ее запястья, лбом упираюсь в теплый лоб Катерины. Делаю еще один толчок под ее возмущенный взгляд. А потом второй рукой ловко и быстро расстегиваю замок на джинсах и просовываю туда ладонь.

Катерина дергается и пытается освободиться. Но я лишь усиливаю захват. Не отпускаю ее взгляд и пальцами мягко провожу по кружевной ткани трусиков.

Быстро смотрю вниз. Белые.

– Я красные люблю, – хриплю, возвращая взгляд на лицо девчонки. – Подарю тебе.

– Что вы делаете! Прекратите! – опять возмущается она и толкает меня плечом.

– Проверить хочу, как я тебе противен, – усмехаюсь и просовываю большой палец под трусики.

Ох, блять. Яйца так тяжелеют, что прямо тянут вниз. Ощупываю ее пальцем там. Так-так, киска гладкая, ухоженная. Плюс моей будущей жене.

Я так возбужден, что в штанах пылает просто все. Кровь кипит. Такое ощущение. А член того и гляди порвет и боксёры, и штаны. Веду губами вниз и целую нежную кожу на шейке.

– Придурок! Отпусти! – вот он, самый жирный минус моей невесты! Но ничего, мне прямо интересно даже усмирить ее. Заставить слушаться. А что так и будет, я даже и не сомневаюсь.

– А так? Тоже отпустить? – и я чуть толкаю в нее палец и касаюсь клитора.

Катерина сразу же замирает. Смотрит на меня, не моргая. И ротик свой приоткрывает.

– Ой, а что это тут у нас? – с ухмылкой спрашиваю я, на-

клоняя голову и размазывая пальцем смазку.

Ну, течет ведь! Течет, блять! Тоже хочет.

Пальцами отодвигаю тонкую ткань и уже ладонью прохожусь по гладкой коже.

– Кать, – шепчу, приближаясь к ее губам, – давай, а? У меня яйца сейчас лопнут от напряжения. Так хочу тебя. Тоже ведь хочешь. Вон, как течешь, – развожу пальцами складки и средним пальцем толкаюсь чуть вглубь.

Сука, а узко-то как! Пиздец просто!

Представляю, как член будет протискиваться туда и прямо стону от предвкушения.

Ищу ее губы и накрываю их. Толкаюсь языком. Сладкая. Очень вкусная.

Только вредная что пиздец! Упорно пытается вытолкнуть мой язык из себя. Но я в итоге подавляю ее и чуть прикусываю нижнюю губу. Опять стону.

Кайф какой. В башке туман. Мозги отключились и работает сейчас одна голова. И не та, что сверху.

Я так хочу эту вредину, что свихнусь, если не трахну ее прямо сейчас и здесь.

Но узко, блять! Почему так узко-то?! Надо бы разработать. Мой размер для такой узкой киски явно великоват будет.

Толкаю еще палец и девчонка дергается. Что-то мычит мне в рот.

Обвожу по кругу внутри нее, а большим пальцем натираю

клитор. Почему не расслабиться до сих пор?! Течет ведь!

Еще палец вперед и, сука. Это что, блять?!

Теперь уже я замираю и, так и застыв, смотрю в круглые глаза Катерины.

Аккуратно прощупываю кончиком пальца. Сука!

Отрываюсь от губ. Часто дышу. И, видимо, ослабеваю хватку, потому что девчонка тут же пользуется этим и толкает меня от себя.

Я вынимаю из нее палец и смотрю на него.

Щеки Катерины становятся бордовыми. Опустив взгляд, она пытается застегнуть джинсы, пряча от меня свою киску. А я, блять, словно офигевший стою и пытаюсь осознать.

И, вот, наконец, когда первый шок проходит и я решаюсь спросить, раздается звонок в дверь. Оборачиваюсь, но открывать не спешу.

Опять перевожу взгляд на девчонку.

– Ты что... – успеваю произнести, но теперь, сука, звонит телефон. Бросаю взгляд на экран – дядя. Блять, как всегда невовремя! – Да, – отвечаю ему, а сам от девчонки не отрываюсь.

– Костя, ты чего не открываешь? Звоню-звоню. Открывай давай! Я же знаю, что ты дома.

Дядя.

– Сейчас, – рявкаю я и отбрасываю телефон.

Сжимаю рукой член. Со стояком к дяде идти – это, конечно, пиздец.

Но на помощь приходит Катерина. Она вдруг подрывается и бежит в коридор. И я оттуда уже слышу голос дяди:

– О, Катерина! И ты здесь? Как хорошо! Ну, как? Знакомьтесь, да? Узнаете друг друга?

Девчонка что-то пищит. Я не слышу.

Член все еще стоит и не собирается падать. Да сука! Включивать бы его сейчас. Но, блять, Катя! Вот это сюрприз!

Но сейчас не до этого. В попытке спрятаться от дяди захожу за барный высокий столик – так мой стояк не заметен.

– О! И все так чинно и по-семейному! – дядя радостно заходит и хлопает в ладоши. – Оладушки! Сама напекла? – спрашивает у Катерины.

Та все еще взгляда не поднимает. Просто кивает. А щеки-то горят.

Я смотрю на нее исподлобья и понимаю, что это пиздец как не помогает успокоиться. Наоборот, смотрю на нее и так и вижу эту картинку, что мои пальцы в ней. И член тоже туда хочет. Опять дергается, сука.

Прислоняюсь им к ножке стола.

– Ну, что ж, я рад! – дядя, по-моему, единственный, кто действительно рад. – Угостите?

Катя опять молча кивает. Достает и ставит перед ним тарелку. На меня не смотрит. А я, наоборот, с нее глаз не свожу.

Вот это сюрприз от невесты. Ну, нихера себе.

– Костя, а ты что же? Иди к нам, – машет мне дядя. – Чего

там стоишь как неродной? Иди!

– Спасибо, – цежу я. – Я уже поел. Стою, вот, жду, когда переварится, чтобы новую порцию. Пожаришь для меня еще, Катя? – слежу за девчонкой. – Люблю жарить и все жаренное.

Вижу, что щеки Кати вспыхивают новым румянцем. Ты ж моя девочка.

– Вредно много жаренного-то, – вмешивается дядя. – Дисфункцию заработаешь.

– Пока никто не жаловался, – хмыкаю я.

– Извините, мне пора, – слышу, наконец, голос Екатерины и она, так и не подняв на меня взгляда, просто-таки сбегает.

Смотрю ей вслед, матеря про себя дядю. Если бы не он...

– Чего стоишь там, спрашиваю? – окликает меня его голос. – Что у вас тут произошло вообще?

– Ничего особенного, – пытаюсь шутить. – Сам же хотел, чтобы мы получше узнавали друг друга, сближались. Ну, вот, – улыбаюсь уголком губ.

– Смотри мне, Костя, – дядя вдруг резко становится серьезным и хмуро смотрит на меня. – Обидишь мне Катерину! Я тебе...

– Слушай, Николай, – я тоже злюсь. Да что он со мной как с мальчишкой! Мы взрослые люди с Катей, сами все решим. Я теперь еще сильнее решить все хочу. Но сначала – дядя. – Ты мне сам невесту эту нашел. Я ищу с ней контакт. Пытаюсь исполнить твою волю. Что опять не так-то? Что ты от меня хочешь вообще?

– Чтобы Катя не стала одной из твоих прошмондовок! Так понятно? – хмурится и встает. – Не вздумай испортить мне девчонку или огорчить ее!

– Да в смысле? – взрываюсь я. – Я что, должен жениться не пойми на ком? А вдруг мы не подойдем друг другу? Что за бред вообще? Еще скажи, что спать мы с Катей будем только после свадьбы.

– Да, – спокойно отвечает дядя и поправляет галстук. – Только после свадьбы. И попробуй только сжульничать тут!

Я хмрюсь и отвожу взгляд в сторону.

– Значит я могу трахать кого-то на стороне, – бурчу, скорее, чтобы дядю позлить.

– Рискни.

Резко поднимаю на него взгляд.

– Хочешь сказать, что я должен хранить себя до свадьбы?

– Именно.

Как же меня раздражает его спокойный и уверенный тон.

– Не волнуйся, Костя, – дядя подходит и хлопает меня по плечу. – Свадьба не за горами. А пока, – и он опускает взгляд вниз. Ну, и наверняка видит, чем я в ножку стола упираюсь. – А пока мебелью займись, – ухмыляется. – Ремонт, что ли, сделай. Дрова поколи. Ахахаха!

– Какие еще нахрен дрова? – бурчу недовольно, поправляя член. Что уж, видел же.

– В общем, мы поняли друг друга, – чуть сильнее хлопает по спине. – Давай, не буду тебя отвлекать от починки мебе-

ли! Ахахаха!

Дожидаюсь, пока за ним дверь закрывается, и бегу в душ. Знаю, что просто так член не упадет. Перед глазами так и всплывает лицо Катерины с приоткрытым ротиком и напуганными глазками.

Глава 34. Костя

Еще я до свадьбы не ждал! Что мне руки тренировать, что ли? И так правая уже болит. Когда я в последний раз занимался этим непотребством?!

Да и не сравнить это. У нее там так мягко и тепло. И влажно. Палец правда с трудом протиснулся, но, когда вошел...

Черт. Опять возбуждаюсь. Привстает дружище. И не руку хочет. Нет.

После ухода дяди и попытки снять напряжение в душе я плюхаюсь на кровать. Один. И правда пытаюсь уснуть. Но нихера не выходит. Тогда встаю и достаю из бара начатую бутылку виски. Отпиваю, чтобы хоть мозги на место встали.

Опять ложусь, отхлебнув еще. Закрываю глаза и передо мной Катерина. Смотрит так на меня и губки свои облизывает. И палец мой в ней подготавливает ее для меня. Растягивает.

Сука.

Не замечаю, как сжимаю член, а он опять встает.

Ну, она же целка, блять! Целка! Я не мог ошибиться. У меня, конечно, давно не было таких. Все больше опытных предпочитаю. Но, блять, это что же? Я первым буду у нее? Конечно, я. Кто еще-то?!

Ох, Катя-Катерина, девочка-загадка. Девочка.

Лыблюсь как дурак, наверное, и вожу по стволу.

Сука. Это ненормально! Я сейчас должен вбиваться в Катю, а не терзать свой кулак!

Быстро довожу себя и вскакиваю с кровати. Одеваюсь и еду к дому Катерины. Я уже знаю, где она живет. Стою у подъезда и набираю ее по телефону. Отвечает не сразу. Спит, наверное. Раздраконила и уснула! Стерва!

– Да? – мягкий нежный голосок. И точно спросонья.

– Кать, это я. Открой.

Тишина. Не верит? Даю ей время. Главное, чтобы трубку не положила.

– Кать...

– Вы где? – голос уже строже звучит.

– У дома твоего. У подъезда, – задираю вверх голову и вижу, как в одном из окон мелькает свет и появляется тонкая фигурка. Улыбаюсь и машу ей.

– Вы спятили? Что вам надо?

Ну, странный вопрос вообще. Но, если сказать правду, то ведь не откроет.

– Извиниться хочу, – вру я. – Кать, открой. Ну, холодно здесь. Ночь же, а я в майке одной.

– Езжайте домой. Все.

И гудки.

Блять!

Да что за нахрен вообще?! Что она себе позволяет?!

Смотрю на окно. Свет в нем гаснет.

Опять звоню. Ну, пусть только попробует не ответить! Но

нет, Катя отвечает. Правда я прямо ощущаю ее недовольство даже через трубку телефона.

– Ну, что вам надо, а? Вы время видели? Я сплю уже!

– А я, вот, не могу. Пустяки.

– Чтобы я тоже не смогла спать?

– Я знаю занятие поинтереснее, чем спать, Катерина, – говорю с улыбкой.

– Всё?

Так. Сейчас ведь опять трубку положит!

– Не всё, – говорю уже серьезно. – Если ты меня не пропустишь сейчас, я... я начну камнями в окна пулять. Я могу. Поверь мне.

Смотрю на окно. Катя уже там. Чтобы видела, я осматриваюсь и хватаю булыжник с клумбы. И замахваюсь.

– Стой! – слышу в трубку тут же. – Придураченный!

Язык бы ей оторвать! Впрочем, нет. Пригодится еще.

– Я сейчас спущусь, – кидает она и потом гудки.

Вот так-то, Катерина. Все будет по-моему. Привыкай просто и все.

Довольный собой кидаю булыжник и тут мое внимание привлекают цветы на этой самой клумбе.

Блять, надо бы ей букет, что ли, подарить? Девочки же любят. Но она уже спускается, вон, не успею в салон сгонять. Ай!

Наклоняюсь и рву разноцветное великолепие прямо с клумбы. Осматриваю импровизированный букет. Нормаль-

но! Красиво же!

Тут как раз и дверь подъезда со скрипом открывается и в слабом свете появляется Катерина. Ну, красивая, блин. В каких-то непонятных спортивных штанах и кофте с капюшоном на голове. Но красивая.

Она выходит и смотрит на меня строго, сложив руки на груди.

– Вы с ума сошли? – спрашивает первой.

– Ну, почти, – ухмыляюсь я. – На. Это тебе! – и протягиваю ей свой букет.

– Вы что?! Клумбу оборвали?! – хлопает на меня своим глазками. – Там же... Там земля! Ужас какой! Вы что же это делаете, а?

Земля? Хм. Смотрю на букет и правда – я некоторые цветы прямо с корнем выдрал. Ну, блин, это уже придирки какие-то!

– У тебя ваза есть? – спрашиваю я.

– Да, – как-то с подозрением смотрит на меня.

– Пойдем поставим, – и шагаю к ней.

– Неа, – мотает головой. – Не думайте, что вам удастся проникнуть ко мне в квартиру. Даже с букетом с клумбы.

Я начинаю злиться.

– Тогда поехали ко мне, – говорю серьезно и опускаю букет. Потому что брать его Катя, похоже, не собирается.

– Вы за этим приехали? Там, вроде, что-то про прощение звучало...

– Ну, а как прощения-то просить на улице? Неудобно же.

– Да? – приподнимает бровь.

Ступаю к ней. Откидываю букет нафиг и руки кладу на талию девчонки.

– Кать, ну, мы же не договорили, – наклоняюсь и шепчу. И опять ощущаю просто-таки дикое желание сжать ее и впечатать в себя. – Только начали... узнавать друг друга... продолжим?

Приближаюсь к ее мягким губам и тут мне что-то прилетает на голову. Вот, реально! Глухой удар и незначительная, но все же боль.

– Ай, блять, что это?! – отпускаю Катю и хватаюсь за башку. И слышу звук закрывающегося окна сверху.

Так, блять. Катя здесь. Значит, это не она на меня что-то бросила. Но кто еще тут может хотеть причинить мне вред?! Кто?!

Слышу тихий смех. Перевожу взгляд на девчонку. Смеется. Ну, вот, смеется и все!

Я потираю место удара на макушке.

– Это что за фигня, а? – спрашиваю у нее строго.

– Зинаида Семеновна опять котов прикармливает, – сквозь смех отвечает она.

А я в этот момент снимаю с волос какую-то обертку.

– Тьфу, блять! – ругаюсь, отбрасывая ее с себя.

– Ахахааха! – уже не стесняясь, смеется чертовка и я хватаю ее за локти, прижимаю к себе и впиваюсь в губы.

И тут за спиной раздается сирена. Негромкая, но очень даже хорошо различимая.

Отрываюсь от Кати и оборачиваюсь. Рядом с нами останавливается полицейская машина. Дверь открывается и из нее выходит патрульный. Нахмурившись, смотрит на меня.

– Привет, Алексей, – вдруг произносит Катя и стряхивает с себя мои руки.

– Привет, Екатерина, – отвечает полицейский.

Хм. То есть они знакомы?

– Все в порядке тут? – спрашивает парень, опять оглядывая меня.

– Да, Алексей, все в полном порядке. Я, вот, мусор вышла вынести, а тут молодому человеку плохо стало, – улыбается и смотрит на меня. – Пришлось подхватить, чтобы не упал. Как хорошо, что ты здесь! Поможешь ему? Может, «скорую» вызвать?

– Помогу, конечно, – полицейский зачем-то поправляет кобуру и направляется ко мне. – А ты домой давай! И мусор вечером выноси, а не ночью.

Да в смысле?! Почему он ей указания дает? И главное! Почему она его слушается?!

С улыбкой кивает и, бросив на меня хитрый взгляд, забегает в подъезд.

– Ну что? – от офигевания от происходящего меня отрывает голос полицейского. – Помощь нужна? – хмыкает и смотрит на меня. – Или сами справитесь?

– Спасибо. Пожалуй, сам.

– Ваша машина? – кивает на мою малышку.

– Да.

– На газон заехали задним колесом. Не порядок.

– Сейчас съеду, – цежу я, косясь на окна Кати.

Полицейский так и стоит. Словно ждет, чтобы я уехал.

Я ухмыляюсь и иду к машине. Сажусь и трогаюсь с места.

А этот все еще стоит.

Что, блять, еще за телохранитель?!

Глава 35. Костя

– Константин Львович, – раздается голос секретаря, – к вам Горелова из финотдела.

Ох, Леночка из финотдела. Давно на ее рот посматриваю. Так профессионально сделала губы. Рабочий инструмент прямо. И далеко не для финотдела.

– Пусть войдет! – говорю я, откидываясь на спинку кресла.

– Здравствуйте, Константин Львович, – ласково произносит она и облизывает губы. – Я принесла вам отчеты квартальные. Как вы и просили.

– Давайте, – ухмыляюсь я и не шевелюсь.

Леночка все понимает без слов. Сама идет ко мне, раскачивая бедрами. А я смотрю на нее и понимаю, что со всей этой суетой не помню, когда и трахался-то нормально. А все она. Моя будущая жена!

– Показать вам? – спрашивает тем временем Горелова, хлопая слишком длинными ресницами.

– Конечно, покажите, – я отодвигаюсь от стола, показывая ей, что готов посмотреть, что она там мне покажет.

Она опять облизывает губы. О да. Сейчас они окажутся на моем члене.

Леночка подходит близко, наклоняется, открывая какую-то папку. Мой взгляд упирается в ее грудь, а рука зама-

хивается, чтобы шлепнуть ее по заднице, но в этот момент дверь моего кабинета распахивается и раздается громогласное:

– Ну, вот, Катерина! Вот и твой новый босс! Ахахаха! Константин Львович!

я выглядываю из-за груди Гореловой и круглыми глазами смотрю на дядю и на... Катю.

Не понял.

– Вы чего это тут? – дядя хмурится и строго смотрит то на меня, то на Горелову.

– Отчеты из финотдела проверяю, чего-чего, – довольно бурчу я и под столом поправляю ширинку. Похоже, опять облом. Пиздец какой-то.

Интересно, а вот от таких постоянных «динамо» импотенция не развивается?

– Так, оставьте нас, – дядя кивает Гореловой. – Отчеты тоже оставьте. Мы сами глянем.

Горелова, вильнув передо мной задом, уходит. А я прямо чувствую, как меня обжигает взгляд Кати. Смотрю на нее с вопросом во взгляде. Что такое, детка?

– Константин, – обращается ко мне дядя. Перевожу взгляд на него. – Со следующей недели Катя будет работать под твоим руководством. Введи ее в курс дела, что ли.

– А почему со следующей? – усмехаюсь я. – Я прямо горю от желания слиться в трудовом оргазме с будущей женой как можно быстрее.

– Костя, – дядя укоризненно качает головой. – Потому что Катерине надо отработать на прежнем месте еще неделю. Сегодня у нее там выходной и она весь день с тобой проведет. Познакомь ее с делами компании, покажи все. Понял?

– Конечно, Николай, – мило улыбаюсь я.

Нафиг мне Горелова? Катя на весь день со мной.

– Так, – дядя смотрит на часы, – мне пора. У меня еще сегодня встреча в «Сириусе». Давай, Костя! Чего ты сидишь-то? Вставай и действуй!

Ну, что ж, дядя, раз ты настаиваешь... Я поднимаюсь с кресла, поправляя пиджак. Член еще не успокоился окончательно. Блять, реально проблем огребу с такой жизнью! Вернее, с полным отсутствием жизни. Половой. Пора исправлять, Константин Львович, пора.

Вот и судьба подкидывает мне на весь день Катерину. Прямо знак...

Я улыбаюсь и иду к дяде и скромно стоящей у двери Кате. Протягиваю ей руку.

– Очень рад, Катерина, что и работать мы будем вместе.

Она подает мне свою теплую ладошку и я наклоняюсь и касаюсь ее губами. Чувствую, как дергается, но я сильнее сжимаю пальцы. Не отпущу.

– Ну, не буду вам мешать, – говорит с улыбкой дядя и хлопает меня по спине. – Катя, если что, – и многозначительно смотрит на нее, – мой телефон ты знаешь. Звони.

Она молча кивает и забирает-таки свою руку у меня.

– Хорошо Николай Георгиевич, – впервые за все наше общение она произносит хоть что-то.

Мы прощаемся с дядей и он, взглянув на меня как-то непонятно, уходит. Мы остаёмся с Катей вдвоем. В моем кабинете.

Глава 36. Костя

– Ну что, Катерина Валерьевна, – произношу я, заранее предвкушая весь процесс введения. В дела компании, разумеется. Пока.

Шагаю к ней и, чтобы предотвратить ее попытку отклониться, упираюсь одной рукой в дверь на уровне ее головы, а вторую руку кладу ей на талию.

Она берет меня за запястье и пытается убрать мою ладонь. Усмехаюсь.

– Решила, значит, работать с мужем? – спрашиваю я, наклоня голову и блуждая взглядом по ее лицу.

– Поверьте, я не в восторге от этой идее. Мне вполне нравится моя работа, но Николай Георгиевич сказал, что так будет лучше.

– О, да. Дядя умеет убеждать, – еще наклоняюсь.

Вдыхаю ее аромат.

– Черт, чем ты так вкусно пахнешь, а? – не выдерживаю. Она и правда вкусно пахнет.

Хлопает глазенками своими.

– Мне тесно и жарко. Отодвиньтесь, – просит упрямца.

– Кать, если что, то мой палец уже был в тебе. Ну, если ты забыла. Может, хватит мне выкать, а? Нет, наверное, если бы я был лет на десять старше, то меня, это заводило бы. Наверняка! Ахахаха! Но пока у меня нет проблем с этим. По

секрету, – наклоняюсь и шепчу почти в самое ушко, – у меня уже стоит на тебя.

Девчонка громко выдыхает и щеки покрываются пунцовыми пятнами.

Упирается ладошками мне в грудь и пытается оттолкнуть.
– Я Николаю Георгиевичу позвоню, – шепчет, отклоняясь от моих губ.

– Хм. Ну, как хочешь, – резко отступаю и поправляю ремень на брюках.

Не то, чтобы я боялся дяди...

– Чем займемся в таком случае? – спрашиваю я.

– Ну, не знаю. Может, вы мне офис покажете? Николай Георгиевич сказал, что мой кабинет на десятом этаже.

– Хм, – приподнимаю бровь. – Отдельный кабинет. На десятом этаже, – произношу задумчиво. – Что ж, Катерина, ты права. Пойдем-ка, я и правда покажу тебе компанию. И заодно твой кабинет. Только...

Вопросительно смотрит на меня.

– Только попроси меня по-нормальному.

– Это как? – хмурится.

– Ну, на «ты» и по имени. Кстати, хм, а ты ведь еще ни разу меня по имени не называла... Хм... прямо упущение. Давай, Катерина, потренируемся.

Складывает руки на груди и хмуро смотрит. Ну, что за тяжелый случай вообще?

– Нет, ну мы можем здесь остаться, если ты хочешь, – по-

жимаю плечами. – Посидишь тут со мной. А что, мне даже нравится, – потягиваюсь и иду к столу. – Располагайся, Катюш, – подмигиваю ей. – Можешь сразу на коленки сесть.

Пыхтит стоит.

– Я хочу в свой кабинет.

– Да? Хм. А к кому ты обращаешься? – для вида оборачиваюсь.

– Константин, проводите меня, пожалуйста, в мой кабинет, – буквально шипит.

– Неа, Катюш. Проводи. Да? Проводи меня.

Опять громко выдыхает.

– Хорошо. Проводи меня в мой кабинет. Пожалуйста. Константин.

Мда. От такой нежности зачоченеть можно. Ладно, у меня есть план.

– Конечно, Катерина. Как скажешь, – улыбаюсь в отличие от нее и иду к двери. – Прошу, – открываю дверь и рукой приглашаю ее выйти. – Меня не будет. До вечера, – кидаю секретарю и стараюсь не замечать удивленный взгляд Кати.

Мы подходим к лифтам и я нажимаю на кнопку. Приходит пустой лифт. Мы вдвоем с Катей. Она сразу же встает к противоположной стене. Я лишь усмехаюсь. Ничего не предпринимаю. Пусть расслабится.

Смотрю на монитор. Лифт останавливается на шестом этаже. Двери открываются и перед нами толпа. Человек десять, не меньше. Похоже, у кого-то совещание закончилось.

Все здороваются со мной и начинают протискиваться в лифт. Они ведь придавят Катю. Только лишь для того, чтобы защитить ее, поворачиваюсь ко всем спиной, а к ней лицом и упираюсь руками в стенку лифта по обе стороны от ее лица.

Смотрю в эти офигенные глаза. Блять, вот, не знаю, как так, но взгляд этот... он так действует на меня. У меня словно тумблер срабатывает где-то. Вообще настроение меняется. И я уже и не улыбаюсь. Смотрю на нее серьезно. И она смотрит. Снизу вверх. А у меня сердце стучать чаще начинает. Аккуратно толкаю коленку ей между ног. Впускает.

Черт, лишние люди тут.

– Десятый, – шепчет Катя, когда лифт останавливается.

Растерянно смотрю на монитор. Да, наш этаж. Беру ее за руку и выхожу, протискиваясь.

Иду быстро. Кате приходится почти бежать за мной.

Не хочу этот настрой сбивать. И мой, и ее. Вижу же, что плывет девочка.

Останавливаюсь у нужной двери, щелкаю замком и открываю дверь. Первой толкаю туда Катю и захожу сам. Рукой нащупываю замок и поворачиваю его.

В комнате полумрак. Ну, правильно, жалюзи же опущены. И вообще... в этой комнате почти всегда полумрак.

– А почему так темно? – спрашивает Катя.

А я обнимаю ее за талию со спины и прижимаюсь. Кладу голову на ее плечо и, когда она поворачивается, то ловлю ее губы.

Глава 37. Костя

Ладонью обхватываю затылок, удерживая ее. О да. А мне нравится целоваться с ней. Она такая... сладкая, что ли.

Языком раздвигаю ее губы и толкаюсь внутрь. Ммм... за-
жмуриваюсь от удовольствия. Нежно прохожусь кончиком
языка по деснам и ныряю глубже. Утыкаюсь в ее язычок, об-
вожу его и чуть толкаю. Показывая, что я собираюсь с ней
делать.

Катя что-то мычит, но я пока не отпускаю ее. Разворачи-
ваю к себе и рукой касаюсь шеи. Мурашки. Ну, конечно. Кто
бы сомневался. Я мягко вывожу круги большим пальцем, а
языком уже всю овладеваю ее ртом. Пока ртом.

Пальцами скольжу вниз, под ворот блузки Кати и касаюсь
ключиц.

Чуть ослабляю хватку и ей удастся вырваться из моего по-
целуя.

– Вы что делаете? – лепечет, пытаясь отстраниться. Ладон-
сками в грудь мне упирается.

– Ввожу тебя в курс дела, – отвечаю я, наклоняясь и целуюя
ее в скулу.

Отрываться от нее не хочу.

– Это мой кабинет? – уворачивается из моих рук и отсту-
пает к стене.

Я выдыхаю и чуть трясую головой. Поднимаю на нее взгляд.

Хочу ее. Вот прямо сейчас хочу. Пиздец сколько жду.

У меня в штанах полный армагеддец. Такая тяжесть. Ступаю к Кате.

– Это комната отдыха, – говорю тихо.

– А свет? Можно свет включить? – Катерина отступает и смотрит на меня так, что заводит еще больше.

Взгляд ее этот.

Я беру пульт и чуть приоткрываю жалюзи.

– Так лучше? – спрашиваю, а сам буквально пожираю ее глазами.

Красивая и готовая. Ну, чувствую я, что тоже хочет. И не особо сопротивлялась-то, когда мой палец...

Черт, от воспоминаний член толкается в ткань. Да и вообще все жмет нахрен. И яйца гудят.

Останавливаю взгляд на часто вздымающейся груди Кати. Пуговица на блузке от наших обжиманий расстегнулась и я теперь вижу белое кружево. Сглатываю.

Катя замечает мой взгляд, смотрит туда и начинает быстро застегивать блузку.

Я усмехаюсь и иду к бару. Слышу за спиной скрежет. Оборачиваюсь и вижу, что Катя пытается открыть дверь.

– Не ломай имущество компании, – усмехаюсь я, наливая в бокалы вино.

– Откройте. Зачем вы закрыли дверь?

– Чтобы ты не сбежала. Логично же, – пожимаю плечами и иду к ней с уже полными бокалами. – И мы же, вроде, на

«ты» перешли? – протягиваю ей бокал.

– Пить? На работе? – смотрит удивленно.

– Так надо же отметить твой первый рабочий день! Да там слабенькое. Не бойся. Я смогу отбиться, если ты начнешь приставать ко мне.

– Я? – чуть ли не подпрыгивает.

Не могу сдержаться и смеюсь. Отпиваю из своего бокала и слежу за девчонкой. Что же в ней такого? Я ведь могу сейчас выпустить ее, отвести в кабинет, оставить там, а сам пойти к той же Гореловой и получить что нужно. Вопрос: какого хера я этого не делаю?

Почему вот эти губы целовать хочу?

Приближаюсь к ней.

– Выпей, Кать, тебе расслабиться надо. Ты какая-то напряженная. Первый день, я понимаю. Все хорошо будет, – мягко улыбаюсь, а у самого все напряженно. Давно я так никого не хотел. Именно ее хочу.

– Если я выпью, вы откроете дверь? – вдруг спрашивает она.

Усмехаюсь.

– Если ты этого захочешь – да, – говорю с улыбкой и опять протягиваю бокал ей.

Несмело берет.

– Давай выпьем, Катерина, за тебя! – торжественно произношу я, поправляя воротник ее блузки и как бы невзначай касаясь пальцами кожи. И опять мурашки. Ты ж моя малень-

кая девочка. Девочка...

– За меня? Почему за меня? – хлопает глазками и губки свои облизывает.

– Ну, как? У тебя сегодня первый рабочий день. Ты моя невеста. Ты красавица, – с каждым словом все тише и тише произношу я. – Ты мне нравишься и я хочу тебя, – почти шепчу. Беру ее за локоть и тяну на себя. – В общем, за тебя, котенок.

Слегка чокаюсь и подношу бокал к губам. Но слежу за девчонкой. Она медлит.

Ну же, Катя.

Наконец, она несмело отпивает глоток. Я не отвожу от нее глаз.

– Нравится? – спрашиваю тихо.

– Да, вкусное. Я вообще не пью алкоголь...

– Это французское вино, Катя. Это искусство, а не алкоголь. Надо все выпить, чтобы распробовать.

Катя замирает. Смотрит на меня. И в этот момент у меня телефон, сука, звонит.

Мы с Катей оба вздрагиваем от неожиданности и возникшего между нами напряжения.

– Черт, – ругаюсь я и лезу в карман за телефоном. И нечаянно задеваю рукой локоть Кати.

– Ой! – поднимаю взгляд и вижу, как по белоснежной блузке расплзается бордовое пятно. Я задел руку Кати и она выплеснула содержимое бокала на себя.

Телефон продолжает трезвонить. Быстро достаю его, не глядя на экран, вырубая и отбрасываю на стол.

– Прости, пожалуйста, Кать, – шепчу, глядя как девчонка пытается отлепить от себя прилипшую мокрую блузку.

Блять, теперь через мокрую ткань я отчетливо вижу ее лифчик.

– Как же я пойду? – растерянно лепечет Катя, оглядывая себя.

– Снимай, – команду я, стягивая с себя пиджак и начиная расстегивать рубашку.

– Что вы делаете? – смотрит испуганно.

– Наденешь мою рубашку вместо блузки. Снимай, – распахиваю рубашку и снимаю ее. – На, – протягиваю Кате.

– Отвернитесь, – просит она, беря-таки рубашку.

Я разворачиваюсь. Стою к ней спиной. Слышу, как она возится.

Сжимаю кулаки, заставляя себя устоять. Не обернуться и...

И не выдерживаю... Медленно поворачиваю голову и дыхание сбивается. Я вижу Катю, которая уже сняла блузку и надевает на себя сейчас мою рубашку. Смотрю на кружева на груди. На ключицы и открытый животик. Разворачиваюсь и ступаю к ней.

Она тут же поднимает на меня взгляд и пальцы никак не могут справиться с пуговицами на рубашке.

– Давай помогу, – хриплю я, а у самого яйца от предвку-

шения поджигаются и член дергается.

Не дожидаясь ответа, я обхватываю ее пальцы на пуговицах рубашки. Реально помогаю ей застегнуть одну пуговицу. При этом наши взгляды не отрываются. А потом... потом я просто кладу ладонь на живот Кати и чувствую, как он дергается и словно замирает. Не дышит.

Громко выдыхаю воздух. Веду руку вверх. Медленно, чуть с нажимом.

– Не надо, – она отступает, но руку мою не убирает.

Второй рукой я обхватываю ее за тонкую талию и приподнимаю.

– Кать, – наклоняюсь и шепчу в скулу.

– Костя, пожалуйста...

И, блять, вот от этого ее «Костя» у меня вообще все сносит к чертям.

Пара шагов и мы оказываемся на диване. Я падаю на него и Катя оказывается у меня на коленях.

Как застегнул, точно так же я расстегиваю эту единственную пуговицу на рубашке.

– Костя, – просит Катя и пытается оттолкнуться от меня, упираясь в плечи.

– Кать, хочу тебя, – хриплю я, притягивая ее к себе и скользя губами по шее. – Ну, хватит, котенок. Все равно же это случится. Ну, что мы, маленькие, до свадьбы ждать? Ты очень красивая, котенок. Катя... – беру ее за затылок и накрываю рот своими губами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.